

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю., Салмина А.А.,
Федоров В.В.**

**Индикаторы уровня пенсионного обеспечения в
системе обязательного пенсионного страхования:
методология и сравнение России с другими странами**

Москва 2020

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с разработкой индикаторов уровня пенсионного обеспечения применительно к условиям российской системы обязательного пенсионного страхования.

В работе излагаются основные положения разработанной авторами системы индикаторов уровня пенсионного обеспечения применительно к условиям российской системы ОПС.

Предложены индикаторы, оценивающие выполнение следующих трех функций страховых пенсий: сглаживание изменения дохода в периоды до и после выхода на пенсию, защита пенсионеров от бедности и обеспечение баланса между уровнем пенсий и заработных плат.

Для оценки указанных функций страховых пенсий разработаны два типа индикаторов, различающихся методологией и информационной основой для расчета: эмпирические и теоретические.

Горлин Ю.М. заведующий лабораторией исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ляшок В.Ю. старший научный сотрудник лаборатории исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Салмина А.А. старший научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Федоров В.В. научный сотрудник лаборатории исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

1	ДОСТАТОЧНОСТЬ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ГРУППЫ ИНДИКАТОРОВ.....	7
2	ИНДИКАТОРЫ ДОСТАТОЧНОСТИ ПЕНСИЙ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	9
2.1	ТЕРМИНОЛОГИЯ.....	9
2.2	ОГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ.....	12
2.3	ИНДИКАТОРЫ АДЕКВАТНОСТИ (КАЧЕСТВА) ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ.....	14
2.4	ОПРЕДЕЛЕНИЕ АДЕКВАТНОСТИ (ДОСТАТОЧНОСТИ) УРОВНЯ ПЕНСИОННЫХ ВЫПЛАТ.	15
2.5	НАЗНАЧЕНИЕ ИНДИКАТОРОВ ДОСТАТОЧНОСТИ УРОВНЯ ПЕНСИОННЫХ ВЫПЛАТ.....	17
2.6	ТИПЫ ИНДИКАТОРОВ.....	17
2.7	ТРЕБОВАНИЯ К ПЕНСИОННЫМ ИНДИКАТОРАМ И ПОДХОДАМ К ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЮ... ..	19
3	МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНДИКАТОРОВ ДОСТАТОЧНОСТИ ПЕНСИЙ 22	
3.1	ИНДИКАТОРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИИ «ЗАЩИТА ОТ БЕДНОСТИ».....	22
3.2	ИНДИКАТОРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИИ «СГЛАЖИВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДА В ПЕРИОД ДО И ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПЕНСИОНЕРОМ РАБОТЫ».....	28
3.3	ИНДИКАТОРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИИ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА МЕЖДУ ДОХОДАМИ ПЕНСИОНЕРОВ И РАБОТНИКОВ».....	55
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	67
	ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	70
	ФОРМАТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАПРОСА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДАННЫХ ОТ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ ДЛЯ РАСЧЕТА ЭМПИРИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ ДОСТАТОЧНОСТИ ПЕНСИЙ.....	70
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	75
	ИНДИКАТОРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИИ «ЗАЩИТА ОТ БЕДНОСТИ» ДЛЯ МЕЖСТРАНОВЫХ СРАВНЕНИЙ.....	75
	ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	81
	ИНДИКАТОРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИИ «СГЛАЖИВАНИЕ ДОХОДА» ДЛЯ МЕЖСТРАНОВЫХ СРАВНЕНИЙ.....	81

ИНДИКАТОРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИИ «БАЛАНС ДОХОДОВ» ДЛЯ МЕЖСТРАНОВЫХ СРАВНЕНИЙ.....	88
ОБ УЧЕТЕ ВОЗРАСТНОГО ПРОФИЛЯ ЗАРАБОТНЫХ ПЛАТ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КОЭФФИЦИЕНТА ЗАМЕЩЕНИЯ	92
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	95
Дополнительные материалы по теоретическому коэффициенту замещения	95

ВВЕДЕНИЕ

Индикаторы достаточности уровня пенсионного обеспечения (далее – Индикаторы) необходимый инструментарий для формирования и реализации эффективной пенсионной политики. Эти индикаторы применительно к условиям страховой пенсионной системы должны оценивать выполнение функций, возлагаемых на страховые пенсии: сглаживание изменения дохода в периоды до и после выхода на пенсию, защита пенсионеров от бедности и обеспечение баланса между уровнем пенсий и заработных плат.

Анализ подходов различных международных организаций (ОЭСР, Европейской комиссии, Международной организации социального обеспечения, Администрации социального обеспечения США) к определению и расчету индикаторов достаточности уровня пенсий [1 – 8], показывает, что этими организациями используется широкий набор индикаторов и методов их расчета. По сравнению с зарубежной практикой применяемый в России инструментарий весьма ограничен и не позволяет проводить корректное сравнение с другими странами, а также адекватным образом оценивать уровень достаточности страховых пенсий и выполнение возлагаемых на них функций. В российской практике и научных публикациях [9 – 15], в основном используются два показателя: отношение средней пенсии к средней заработной плате по стране и отношение средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера. Первый из данных показателей в России без должных оснований часто называют коэффициентом замещения, хотя он не характеризует индивидуальное замещение пенсией заработка, утрачиваемого в связи с выходом на пенсию. Второй показатель не позволяет оценить, в какой мере пенсия обеспечивает выполнение функции защиты от бедности.

Таким образом, на сегодняшний день в России отсутствует хотя бы минимально приближенная к международной практике система индикаторов для оценки достаточности уровня пенсий. Наличие таких индикаторов необходимо не только для мониторинга уровня пенсий, оценки эффективности выполнения пенсионной системой возложенных на нее функций и межстрановых сопоставлений, но, главное, для определения целей пенсионной политики и формирования комплекса мер по ее реализации.

Поэтому разработка системы индикаторов, характеризующих уровень пенсий применительно к российским условиям представляется актуальной задачей. Российская пенсионная система включает несколько компонент (система обязательного

пенсионного страхования (далее ОПС), государственное пенсионное обеспечение, негосударственное пенсионное обеспечение). Предлагаемая в настоящей работе система индикаторов сфокусирована на основном компоненте ее компоненте – системе ОПС и конкретнее страховых пенсиях по старости и накопительных пенсиях.

Представляется целесообразным для оценки каждой из пенсионных функций наличие двух групп индикаторов. Первая группа должна быть сформирована прежде всего с учетом особенностей российской системы пенсионного обеспечения, вторая - основана на одной из международных методологий, например, Европейской комиссии, что позволит проводить сравнение с другими странами.

Методология оценки индикаторов достаточности пенсий должна предусматривать наличие следующих компонент: понятийный аппарат и определение основных терминов; определение ограничений и допущений, принимаемых при построении системы индикаторов; назначение индикаторов; классификацию индикаторов:

- 1) по типу показателей (теоретические и эмпирические);
- 2) по оцениваемому функциональному назначению страховых пенсий;
- 3) по составу выплат (индикаторы пенсионных выплат - оценивают выполнение соответствующей функции собственно и исключительно за счет пенсионных выплат, индикаторы пенсионного дохода - оценивают выполнение соответствующей функции за счет не только пенсионных выплат, но и других доплат, пособий и льгот, получаемых пенсионерами - получателями страховой пенсии по старости);
- 4) по объекту оценивания (индивидуальные, групповые, коллективные); методологии расчета;
- 5) источники информации для расчета индикаторов;
- 6) методики (алгоритмы) расчета.

Достаточность пенсионного обеспечения. Международная методология: основные определения и группы индикаторов

В документах зарубежных организаций и научных публикациях, посвященных индикаторам достаточности (адекватности) уровня пенсионного обеспечения [16 – 23], нет устоявшегося определения этого понятия¹. Европейская комиссия определяет адекватную пенсионную систему как способную предотвратить бедность среди лиц старшего поколения и поддержать солидарность внутри и между поколениями [6]. В документах ОЭСР под достаточным уровнем пенсий понимается такой их размер, который обеспечивает замещение пенсией заработка в размере, позволяющем пенсионерам поддерживать уровень жизни, сложившийся до выхода на пенсию [4]. Согласно подходу Всемирного банка, пенсионная система должна обеспечивать всех людей вне зависимости от их уровня или формы экономической активности выплатами, которые достаточны для предотвращения бедности среди лиц старшего поколения на специфичном для каждой страны абсолютном уровне в дополнение к обеспечению сглаживания различий в потреблении на протяжении всей жизни для подавляющего большинства населения. В документах Всемирного банка подчеркивается, что пенсионные выплаты должны обеспечиваться надежным источником финансирования, с тем чтобы расходы на них не дестабилизировали финансовую систему и не порождали завышенных обязательств и нагрузки на будущие поколения [21, с. 6]. В работе [17] на основании подходов Всемирного банка и Европейской комиссии выделено три основные функции достаточности пенсионного обеспечения, которые соответствуют трем разным группам индикаторов: сглаживание уровня дохода людей в периоды до и после выхода на пенсию, снижение рисков бедности и поддержание договора между поколениями в духе солидарности.

ОЭСР, Всемирный банк и Европейская комиссия для построения оценок достаточности пенсий используют имитационную модель под названием «Анализ пенсионных прав по странам», известную как модель «АРЕХ» («Analysis of Pension Entitlements across Countries»). Оценки на основе данной модели регулярно публикуются в докладе ОЭСР «Взгляд на пенсии». Эти оценки являются также основой для построения прогнозных коэффициентов замещения Европейской комиссии.

¹ В англоязычных источниках, относящихся к проблематике, рассматриваемой в данной статье, для обозначения адекватности/достаточности используется единый термин («adequacy»). В статье оба эти понятия принимаются как эквивалентные, но преимущественно будет использоваться термин «достаточность».

Последний доклад Всемирного банка «Пенсионная панорама» с расчетами коэффициента замещения был представлен в 2007 г. [24]. С нашей точки зрения, наиболее представительными являются методологии, применяемые Европейской комиссией и ОЭСР.

Исходя из различий в методологии расчета выделяются две основные группы индикаторов – теоретические и эмпирические.

Теоретические индикаторы рассчитываются на основе моделей определения размеров пенсий, учитывающих национальные пенсионные законодательства, для гипотетических, условно принимаемых в качестве типовых работников, а в зависимости от допущений об уровне зарплаты, стажа, пола и других характеристик. Например, теоретический коэффициент замещения показывает, как пенсионный доход пенсионера в первый год после выхода на пенсию соотносится с его заработком перед выходом на пенсию. Именно теоретический коэффициент замещения в большинстве научных исследований рассматривается как основной индикатор достаточности пенсионного обеспечения [1, 5, 20].

Эмпирические индикаторы, рассчитываются на основе статистических данных соответствующих государственных органов и/или обследований населения.

Выполнение пенсией функции защиты от бедности, как правило, оценивается на основе эмпирических индикаторов, в то время как функции сглаживания дохода – с использованием как теоретических, так и эмпирических показателей.

При оценке индикаторов учитываются как доходы только от пенсионных выплат, так и из других источников.

Одним из главных преимуществ теоретических индикаторов является то, что они позволяют более адекватно по сравнению с эмпирическими индикаторами учесть вклад собственно пенсионных выплат в выполнение функций, возлагаемых на пенсии. К числу недостатков теоретических моделей, по сравнению с эмпирическими, можно отнести то, что они не могут дать адекватное представление о достаточности уровня пенсионного обеспечения с учетом особенностей различных групп получателей, а также влияние других доходов, получаемых пенсионерами в соответствии с нормами национального законодательства.

Большинство из существующих теоретических и эмпирических оценок индикаторов обладают также общим недостатком – отсутствие достаточно обоснованных нормативных нижних и верхних границ, определяющих диапазон, в

пределах которого уровень пенсий может считаться приемлемым. Так, например, наиболее распространенным ориентиром для определения нижней границы коэффициента замещения принято считать рекомендацию МОТ, согласно которой размер пенсии должен быть не ниже 40-45% от уровня заработка до выхода на пенсию [25]. Имеется также рекомендация Всемирного банка, согласно которой для типичного работника, отработавшего необходимое количество лет для получения пенсии по старости, адекватное значение чистого коэффициента замещения должно находиться в диапазоне от 40% до 60% от уровня заработка до выхода на пенсию [21].

Методологии оценки достаточности пенсий, применяемые международными организациями, при определенной общности подходов имеют различия, как в используемых показателях, так и лежащей в их основе информации, что ограничивает возможности межстрановых сопоставлений. Например, коэффициенты замещения, используемые Европейской комиссией, ОЭСР, Администрацией социального обеспечения США и МАСО, различаются по переменным заработка (дохода работающего населения). Индикаторы различаются в части характеристик типовых работников, учитываемых источников доходов лиц пенсионного возраста, возрастных границы для пенсионеров и работающего населения.

К недостаткам применяемый в международной практике индикаторов, с нашей точки зрения, следует отнести то, что они включают в расчет лиц пенсионного возраста независимо от продолжения ими работы после назначения пенсии и наличия у них трудовых доходов. Вместе с тем для оценки выполнения пенсионных функций более корректно оценку производить в отношении неработающих пенсионеров. При этом следует оценивать достаточность пенсии по ее размеру на момент выхода с рынка труда, а трудовой заработок – за год или несколько лет до назначения пенсии (см. 1.9).

Индикаторы достаточности пенсий: общие положения

1.1 Терминология²

Пенсионная система – совокупность правовых, экономических, организационных институтов и норм, обеспечивающих выплату определенных видов пенсий отдельным категориям граждан, отвечающих соответствующим условиям.

² Формулировки определений приведенных ниже терминов сформулированы специально к положениям данной работы и могут отличаться от других определений, в том числе используемых в законодательстве.

Обязательное пенсионное страхование (в части страховых пенсий по старости) – система создаваемых государством правовых, экономических организационных институтов и норм, обеспечивающих выплату страховой пенсии по старости застрахованным лицам, приобретшим в соответствии с законом право на эту пенсию.

Страховая пенсия по старости/Выплаты страховой пенсии - ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости. Соответственно основная функция страховой пенсии по старости – это обеспечение для пенсионеров, утративших заработок, то есть неработающих пенсионеров - приемлемого уровня пенсий. Далее под страховой пенсией по старости понимается сумма страховой пенсии, фиксированной выплаты к ней, повышения фиксированной выплаты.

Также далее для краткости, если не оговорено особо, понятия «страховая пенсия по старости», «страховая пенсия» и «пенсия» употребляются в качестве синонимов.

Пенсионные выплаты по ОПС/Пенсионные выплаты – выплаты страховой пенсии и выплаты накопительной пенсии по ОПС. При назначении единовременной или срочной выплаты по обязательной накопительной пенсии для включения накопительной компоненты в состав совокупного пенсионного дохода, если не оговорено особо, то предусматривается производить их перерасчет в размер бессрочной накопительной пенсии в расчете на месяц с учетом установленного ожидаемого периода получения обязательной накопительной пенсии.

Пенсионный доход – сумма средств в денежной и не денежной (натуральной) форме, получаемая пенсионером по старости в соответствии с действующим законодательством, вне рамок ОПС.

В целях расчета различных пенсионных индикаторов в пенсионный доход в дополнение к пенсионным выплатам могут включаться различные виды выплат и льготы как денежной, так и не денежной (натуральной) форме, получаемые в соответствии с законодательством пенсионерами по старости.

В соответствии с законодательством получатели страховой пенсии по старости имеют право на следующие выплаты и льготы: социальные доплаты до прожиточного минимума пенсионера; льготные лекарства по рецептам, льготы по медицинскому обслуживанию, льготные путевки на санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд на городском, пригородном и междугороднем транспорте (в зависимости от

законодательства в соответствующем субъекте РФ). В отличие от выплат по страховой и накопительной пенсии вышеперечисленные выплаты (за исключением социальной доплаты до прожиточного минимума пенсионера) не носят регулярного характера и информация по ним администрируется различными ведомствами и не консолидирована. В настоящее время в ПФР создается информационная система, которая в той или иной мере должна интегрировать эту информацию (ЕГИСО). До начала функционирования данной системы учет указанных выплат и льгот в лучшем случае может быть осуществлен только на основе аналитических оценок. Часть пенсионеров также может получать пенсионные выплаты в рамках негосударственного пенсионного обеспечения, которые следовало бы учитывать в агрегированном пенсионном доходе при определении пенсионных индикаторов. Но информация по этим выплатам ПФР не администрируется, не предусмотрен ее учет в ЕГИСО. Информацией об этих выплатах располагает, но не в систематизированном виде ФНС.

Располагаемый пенсионный доход (в месяц) – это пенсионный доход (соответствующего вида) после вычета налогов и обязательных платежей по ЖКУ.

Среднемесячный располагаемый пенсионный доход – это среднеарифметическое располагаемых пенсионных доходов за 12 месяцев, следующих за датой выхода на пенсию.

Зарплатный доход – сумма выплат и иных вознаграждений по трудовым и/или по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг

Страхуемый зарплатный доход – та часть зарплатного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС, влияющие на размер страховой пенсии (в условиях 2019 года по ставке 22%).

Индикаторы адекватности (качества) пенсионной системы – система количественных показателей (в отдельных случаях качественных характеристик), оценивающих в какой мере состояние пенсионной системы соответствует ее нормативному/идеальному состоянию, определяемому набором определенных требований.

Индикаторы адекватности (достаточности) уровня пенсионного обеспечения (пенсий)/Пенсионные индикаторы – система количественных показателей (в отдельных случаях качественных характеристик), оценивающих в какой мере размер выплат

пенсионерам (в тот или иной период времени) обеспечивает выполнение функций, возлагаемых на страховую пенсию по старости.

Пенсионеры – лица, которым назначена страховая пенсия по старости.

Неработающий пенсионер – в целях определения индикаторов достаточности уровня пенсий таковыми считаются пенсионеры, которые в течение расчетного периода не получали вознаграждений за выполнение работ (оказание услуг), на которые начисляются страховые взносы по ОПС.

Возможны различные подходы к установлению такого расчетного периода:

- поскольку оценка индикаторов, как правило, осуществляется на конкретную дату, например, на 31 декабря соответствующего года, то в качестве расчетного периода с учетом сложившейся практики может быть принят предшествующий октябрь;
- возможно более корректно принимать в качестве расчетного более продолжительный период, например, 3 (вариант 6-12) месяцев. При таком подходе период отсутствия работы будет более устойчивым и в этом случае больше оснований считать пенсионера действительно (а не случайно) неработающим.

Но далее в целях упрощения принят первый подход.

Выход на пенсию (по старости) – прекращение лицом, которому назначена страховая пенсия по старости, официально оплачиваемой работы или другой деятельности, на вознаграждение за которую начислялись страховые взносы по ОПС. При этом в рамках настоящего исследования предполагается, что прекращение работы должно носить достаточно длительный и устойчивый характер (более 6 месяцев подряд).

1.2 Ограничение предметной области

В части состава доходов, получаемых пенсионерами

Рассмотрение вопросов, связанных с индикаторами достаточности уровня пенсионного обеспечения, в рамках данной работы ограничено выплатами в рамках системы ОПС в части ее ключевого компонента - страховых пенсий по старости и соответствующих выплат по накопительной пенсии.

Такое ограничение предметной области обусловлено тем, что система ОПС охватывает подавляющую часть российских пенсионеров (91%) и расходы на выплаты страховых пенсий доминируют в общих пенсионных расходах (89%). При этом в рамках системы ОПС главенствующее место занимают страховые пенсии по старости (99% по расходам на выплаты).

В отдельных случаях будет дополнительно учитываться влияние на доходы пенсионеров, законодательно установленных для них выплат и льгот, осуществляемых вне рамок пенсионной системы.

Соответственно индикаторы, характеризующие достаточность уровня пенсионного обеспечения, будут определяться исключительно с учетом пенсионных выплат и в отдельных случаях выплат и льгот, положенных получателям страховой пенсии по старости (пенсионного дохода).

В целях определения в какой мере именно пенсионная система выполняет свои функции предлагаемые пенсионные индикаторы будут основываться преимущественно на индивидуальных пенсионных доходах пенсионеров без учета доходов и состава домохозяйства. Такой подход имеет определенные отличия от зарубежной практики, предусматривающей, например, при определении индикаторов достаточности пенсий в части защиты от бедности учет доходов и состава домохозяйства. С нашей точки зрения, такой подход корректен, если стоит задача определения уровня бедности пенсионеров, но он не позволяет адекватно оценить в какой мере собственно пенсионная система обеспечивает защиту от бедности.

Вместе с тем для обеспечения сопоставимости с индикаторами по другим странам необходимо наличие индикаторов, определяемых в соответствии с зарубежными методиками.

В части контингента лиц, в отношении которых будут определяться пенсионные индикаторы

Страховая пенсия по старости – это страховое возмещение утрачиваемого заработка. Если после назначения пенсии человек продолжает работать и получает зарплату, то нет оснований вменять пенсии функции защиты от бедности и сглаживания дохода в период до и после начала получения пенсии. Более того, следует отметить, что в этом случае доход работающих пенсионеров становится больше, чем до начала получения пенсии.

Если бы различие в уровне пенсий работающих и неработающих пенсионеров было бы незначительным, то для упрощения можно было бы указанное выше ограничение не учитывать. Но с 2016 года отменена индексация пенсий работающих пенсионеров. В результате в настоящее время средний уровень пенсий неработающих пенсионеров примерно на 10% выше, чем у работающих.

Поэтому в рамках данной работы и применительно к российским условиям определение индикаторов достаточности уровня пенсий предлагается ограничить - неработающими пенсионерами.

Вместе с тем для сравнительного анализа с другими странами индикаторы, определяемые в соответствии с зарубежными методиками, предлагается рассчитывать для всех пенсионеров.

1.3 Индикаторы адекватности (качества) пенсионной системы

В литературе по данному вопросу индикаторы адекватности пенсионной системы и индикаторы достаточности уровня пенсий далеко не всегда разграничиваются. Вместе с тем, с нашей точки зрения, эти индикаторы не тождественны друг другу. Первый вид индикаторов носит более общий характер по отношению ко второму виду. Индикаторы качества пенсионной системы должны включать в качестве ключевого компонента индикаторы достаточности пенсий, но не ограничиваться ими.

В дополнение к показателям, характеризующим уровень достаточности пенсий, индикаторы качества страховой пенсионной системы должны оценивать степень соответствия пенсионной системы следующим требованиям:

- наличие целевых ориентиров по уровню пенсионного обеспечения, формализующих цели пенсионной политики, и системы мер, направленных на их достижение;
- формирование и реализация пенсионной политики на принципах долгосрочного скользящего планирования;
- устойчивость пенсионной системы в течение всего прогнозируемого периода к демографическим, финансово-экономическим, социальным и другим шокам, как объективно обусловленным, так и носящим рисковый характер;
- наличие встроенных механизмов адаптации к указанным шокам (например, правил корректировки пенсионного возраста, тарифов страховых взносов, формирования и расходования резерва пенсионной системы);
- степень охвата пенсионной системой населения страны;
- прозрачность для всех заинтересованных (и в достаточной мере компетентных) сторон процедур формирования пенсионных прав, размеров пенсий, источников и объемов финансирования; соответствующие процедуры должны быть однозначно регламентированы в законах и публичных нормативных актах.

Рассмотрение индикаторов адекватности пенсионной системы находится вне рамок данной работы, целью которой более узкая область, ограниченная индикаторами достаточности уровня пенсий (страховых пенсий по старости).

1.4 Определение адекватности (достаточности) уровня пенсионных выплат

Далее, если не оговорено особо, подразумевается, что адекватность (достаточность) уровня пенсий оценивается в отношении пенсионных выплат (страховая пенсия + выплаты по накопительной пенсии) и в отдельных случаях в совокупности с другими выплатами и льготами, положенным получателям этой пенсии, то есть пенсионного дохода.

В данной работе предполагается, что функциями пенсионных выплат, являются:

- защита всех получателей пенсии от бедности;
- компенсация в приемлемой степени заработка (в пределах страхуемой его части), утрачиваемого в связи с прекращением работы после назначения страховой пенсии по старости, что должно обеспечивать сглаживание изменения доходов в период до и после прекращения пенсионером работы;
- поддержание приемлемого соотношения размеров пенсий для различных возрастных групп внутри одного поколения³ (как минимум недалеко отстоящих друг от друга), в том числе с учетом степени возмездности страховой пенсионной системы, определяемой соотношением между оценкой объема пенсионных выплат и оценкой объема участия в ней для различных типов застрахованных лиц (по стажу, зарплате, полу, ожидаемому периоду получения пенсии и др.);
- обеспечение приемлемого уровня баланса между доходами пенсионеров и работающей части населения – обеспечение солидарности между поколениями в рамках «общественного договора»; тем самым степень приемлемости уровня пенсий должна определяться не только с позиций сегодняшних пенсионеров («ограничение снизу»), но и с позиций будущих пенсионеров, так как увеличение текущих пенсий ограничивает (при прочих равных) возможности роста пенсий в будущем, что определяет «ограничение сверху»⁴.

³ В ряде подходов к определению адекватности уровня пенсии рассматривается индикатор, характеризующий соразмерность пенсий между различными поколениями пенсионеров. Имеется в виду, чтобы у близлежащих поколений не было ощутимого разрыва в уровнях пенсий. Применительно к российским условиям, которые в прошлом характеризовались значительной турбулентностью и колебаниями в уровне зарплат, доходов и пр., разработка и применение такого индикатора, до тех пор, пока динамика российских показателей не будет устойчивой на длительных временных горизонтах, вряд ли возможна и целесообразна.

⁴ В официальных зарубежных и российских документах по уровню достаточности пенсий, с нашей точки зрения, нет достаточно обоснованных оценок в отношении нормативных значений соответствующих индикаторов, как части «ограничений снизу» и «ограничений сверху». Если

Здесь следует отметить, что в связи со специфическими особенностями системы ОПС (наличие фиксированной выплаты, ограничение на выплаты, на которые начисляются страховые взносы) и рядом других факторов (смещенная влево асимметричность распределения численности работников по уровню заработных плат, ограничения по росту страховой нагрузки на заработную плату) реализация любой их указанных функций вступает в противоречие с реализацией других функций. Например, увеличение замещения утрачиваемого заработка для лиц с относительно высоким его уровнем требует усиления дифференциации размеров пенсий в зависимости от заработной платы, что обостряет ситуацию с выполнением функции «Защита от бедности» для лиц низким заработком. Одним из способов для улучшения выполнения первых двух функций («Защита от бедности» и «Сглаживание дохода») является увеличение эффективной ставки страховых взносов. Но это может вести к изменению сложившегося баланса между доходами пенсионеров и работающей части населения.

Соответственно адекватность (достаточность) уровня пенсионных выплат должна определяться системой индикаторов, характеризующих степень выполнения указанных выше функций пенсионных выплат и в отдельных случаях пенсионного дохода.

Далее соответствующие индикаторы будут называться индикаторами выполнения функции;

- индикаторы выполнения функции «Сглаживание изменения дохода в период до и после прекращения пенсионером работы» или более кратко «Сглаживание дохода»;
- «Защита от бедности»;
- «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников» или более кратко «Баланс доходов».

1.5 Назначение индикаторов достаточности уровня пенсионных выплат

Индикаторы достаточности уровня пенсий необходимы для формирования политики в пенсионной сфере и мер по ее реализации на основе:

- анализа ситуации с пенсионным обеспечением в стране и ее динамики в историческом и прогнозируемом периоде;
- формирования целей пенсионной политики;
- мониторинг реализации целей пенсионной политики;

ориентироваться на наиболее распространенные и признанные оценки, то можно лишь отметить оценки в отношении коэффициента замещения: «ограничения снизу» - 40% [25], а «ограничения сверху» - 60% [21];

- оценки влияния возможных мер в пенсионной и связанной с ней системах на достижение указанных целей
- межстрановых сравнений.

С нашей точки зрения, основное предназначение пенсионных индикаторов — это формализация целевых ориентиров политики в области пенсионного обеспечения и использование в качестве аналитического инструментария при формировании и реализации управленческих решений в пенсионной сфере.

1.6 Типы индикаторов

Для каждой функции страховой пенсии предусматривается наличие одного или нескольких индикаторов.

При этом в зависимости от состава выплат пенсионерам, информационной основы для оценки, объектов оценки, методологии оценки различаются следующие типы индикаторов.

Индикаторы, различающиеся по составу выплат получателям страховой пенсии по старости:

- индикаторы пенсионных выплат: оценивают выполнение соответствующей функции собственно и исключительно за счет пенсионных выплат;
- индикаторы пенсионного дохода: оценивают выполнение соответствующей функции за счет пенсионного дохода, то есть пенсионных выплат, а также других доплат, пособий и льгот, получаемых пенсионерами - получателями страховой пенсии по старости и может быть других факторов (накопления, владение имуществом, изменение структуры потребления в старших возрастах и др.).

Индикаторы, различающиеся по объекту оценивания:

- индивидуальные – учитывают только индивидуальные характеристики конкретного пенсионера (размер пенсии и других составляющих пенсионного дохода, размер зарплаты, страховой стаж, регион проживания, пол и др.);
- групповые - учитывают индивидуальные характеристики пенсионеров, объединенных по определенному признаку в группу (по стажу, уровню зарплат, полу, региону проживания и т.п.);
- коллективные (по домохозяйству) – учитывают влияние на положение пенсионера состава и характеристики всех членов домохозяйства, в котором проживает пенсионер (доходы, возраст и др.), например, на основе использования методологии эквивалентного располагаемого дохода. В рамках настоящей работы предусматривается

применение таких индикаторов только для сопоставимости при межстрановых сравнениях.

Индикаторы, различающиеся по методологии оценивания.

Теоретические индикаторы – определяются на основе модельных оценок размера пенсионных выплат/пенсионного дохода типовых получателей, а также других параметров, используемых при расчете индикатора, например, зарплате индивида до выхода на пенсию.

Расчет производится для типовых («модельных») индивидов, характеризующихся гипотетическим набором параметров, влияющих на размер пенсии и другие показатели, учитываемые при определении соответствующего индикатора (зарплата, страховой стаж, пол, год рождения, возраст начала получения пенсии, регион проживания и др.). Расчеты могут производиться для различных значений параметров.

Расчет размера пенсии (пенсионной выплаты) производится исходя из текущих норм пенсионного законодательства (с учетом «поглощения» ранее действующих норм). Также учитываются другие нормы законодательства, которые могут влиять на индикатор (например, налоговое, регулирующие социальные выплаты и льготы, положенные пенсионерам и др.). Значения гипотетических параметров, используемых для расчета теоретических индикаторов, могут определяться на основе данных официальной статистики, исследований рынка труда, социологических обследованиях населения, а также административных данных (ПФР и др.).

На основе теоретических индикаторов достаточность уровня пенсий может оцениваться не только в ретроспективе, но и на прогнозный период. В этом случае учитываются предполагаемые в прогнозируемом периоде изменения законодательства, а также имеющиеся прогнозы демографических, макроэкономических и других параметров.

Одно из главных предназначений теоретических индикаторов помимо межстрановых сравнений это формирование целевых ориентиров пенсионной политики на будущие периоды и моделирование влияния на их достижение принимаемых решений в пенсионной и других, связанных с ней системах.

Эмпирические индикаторы – определяются на основе усредненных данных о размерах пенсионных выплат, пенсионных доходов и других параметров, необходимых для определения соответствующего индикатора, по лицам, входящим в специальный

образом сформированную выборку из определенной части населения (пенсионеров, работников).

Значения эмпирических индикаторов в настоящее время, преимущественно определяются на основе данных официальной статистики, исследований рынка труда, социологических обследованиях населения.

Эмпирические индикаторы, как правило, предназначены для ретроспективной оценки достаточности уровня пенсий.

1.7 Требования к пенсионным индикаторам и подходам к их определению

- Пенсионные индикаторы должны адекватным образом характеризовать выполнение пенсией возлагаемых на нее функций.

- Индикаторы достаточности уровня пенсий должны оценивать прежде всего роль пенсионных выплат в выполнении соответствующих функций, то есть в какой степени именно страховая пенсия по старости в совокупности с выплатами за счет средств пенсионных накоплений, то есть выплат рамках ОПС, защищает от бедности, компенсирует утрачиваемый заработок, обеспечивает приемлемый уровень доходов неработающих пенсионеров по сравнению с доходами работающей части населения.

- В качестве дополнительных индикаторов могут использоваться индикаторы, учитывающие помимо пенсионных выплат другие виды выплат, входящих в пенсионный доход, которые в соответствии с действующими нормами могут получать пенсионеры.

- Оценки индикаторов должны основываться на соотносимых значениях показателей: пенсий, доходов, зарплат: по стоимостной оценке с учетом разновременности, различий в налоговых и страховых режимах и др.

- В зарубежной практике при определении пенсионных индикаторов, их, как правило, рассчитывают отдельно для мужчин и женщин. Действительно различия в продолжительности стажа работы, уровне зарплат, правилах начисления пенсий и др. порождают гендерные различия в уровне пенсий и пенсионных индикаторах. Поэтому в целях адекватного учета этих различий и соотносимости с показателями других стран в работе предусматривается определение пенсионных индикаторов отдельно для мужчин и женщин. При этом учитывая, что в российской практике до настоящего времени такого разделения не было, в целях преемственности с применяемыми российскими индикаторами в отдельных случаях индикаторы без гендерного разделения.

- Пенсионные индикаторы применительно к российской практике предлагается оценивать также по новым назначениям пенсии. Сравнение со значениями индикаторов

в целом по анализируемой совокупности пенсионеров позволит определять тенденцию изменения индикаторов.

- Пенсионные индикаторы должны базироваться на релевантных и относительно легко доступных данных для расчета.

- Информация, необходимая для определения эмпирических индикаторов, применительно к российским условиям в целом ряде случаев может быть получена на основе административных данных, прежде всего аккумулируемых в Пенсионном фонде РФ и Федеральной налоговой службе. В этой ситуации нет смысла рассчитывать оценки индикаторов, как это делается в настоящее время в зарубежной практике на основе данных исследований рынка труда, социологических обследованиях населения и др. Во-первых, это дополнительные затраты, а, во-вторых, эти данные в целом ряде случаев менее точны и представительны, так как носят выборочный характер, по сравнению с административными данными. Зачем оперировать с выборкой, когда мы располагаем генеральной совокупностью.

- Модели расчета теоретических индикаторов, используемых при формировании целей пенсионной политики, должны предусматривать возможность оценки влияния на величину индикаторов тех или иных решений в пенсионной и связанных с ней системах.

- Расчет пенсионных индикаторов, как правило, базируется на определенном образом усредняемых значениях соответствующих параметров (пенсии, другие выплаты пенсионерам, зарплаты и др.). В зарубежной практике в качестве усредненных значений используются медианные величины. В российской же практике оперируют со средними величинами, рассчитываемыми как среднее арифметическое (средний размер страховой пенсии, средний размер заработной платы и т.п.). Понятно, что нахождение среднего арифметического и дальнейшее оперирование с ним более просто. Однако, как хорошо известно, если распределение данных имеет значительные отдельные выбросы или существенно отклоняется от нормального и даже симметричного, то тогда суждение о распределении на основании среднего арифметического будет вести к ошибочным представлениям о распределении. В этих случаях рекомендуется в качестве представительной характеристики распределения использовать его медиану. Для России, прежде всего в части распределения численности работников по уровню заработных плат, характерно существенно ассиметричное, смещенное влево, распределение. Поэтому расчет предлагаемых в работе пенсионных индикаторов будет,

там, где это необходимо, использовать медианные значения соответствующих распределений.

– Наряду с индикаторами, разработанными специально для условий РФ, в том числе с учетом наличия требуемых для их определения данных, необходимо для межстрановых сравнений наличие индикаторов сопоставимых с применяемыми международными организациями.

Методология оценки индикаторов достаточности пенсий

1.8 Индикаторы выполнения функции «Защита от бедности»

1.8.1

Общие положения

В данном разделе будут предложены эмпирические индикаторы выполнения пенсией функции «Защита от бедности» как применительно к российской специфике, так и для межстрановых сравнений.

В отношении теоретических индикаторов выполнения функции «Защита от бедности» отметим следующее. Если ставится задача формирования целей пенсионной политики в части защиты пенсионеров от бедности, то соответствующие индикаторы, как было отмечено выше, необходимы. Однако, построение моделей таких индикаторов, в особенности прогнозных моделей, требует наличие инструментария долгосрочного прогнозирования структуры численности пенсионеров по уровню пенсионных выплат и пенсионных доходов. Мы в настоящее время таким инструментарием не располагаем. Поэтому разработка теоретических индикаторов выполнения функции «Защита от бедности» может осуществлена лишь на следующих этапах. Отметим, что, по всей видимости, сложность данной проблемы подтверждается тем, что в зарубежной практике и исследованиях мы не обнаружили примеров наличия таких индикаторов.

Поэтому далее речь будет идти только об эмпирических индикаторах выполнения функции «Защита от бедности».

Как было указано выше в действующей российской практике показателем, который, по всей видимости, должен был бы характеризовать выполнение страховой пенсионной системой функцию «Защита от бедности» является показатель «Соотношение среднего размера назначенных пенсий к ПМП в целом по РФ» или близкие к нему «Соотношение среднего размера страховой пенсии по старости в целом по РФ к ПМП по РФ (по всем пенсионерам и по неработающим пенсионерам)». Данный показатель не может рассматриваться в качестве релевантного индикатора, характеризующего выполнение функции «Защита от бедности», так как не позволяет оценить ни то в какой степени пенсионные выплаты предотвращают риск бедности у пенсионеров, ни меру глубины бедности.

С учетом сложившегося в России подхода к оценке уровня бедности, который основывается на соотношении соответствующего дохода с прожиточным минимумом, то есть на концепции «абсолютной доходной бедности», предлагаемые эмпирические

индикаторы будут базироваться на этой же концепции. В дополнение к этому будут предложены индикаторы, базирующиеся на концепции относительной бедности, что в большей мере соответствует зарубежной практике измерения уровня бедности. Также будут рассмотрены подходы к определению индикаторов глубины бедности.

Предусматривается, что индикаторы должны оценивать:

- в какой мере пенсия и другие, связанные с ней выплаты, обеспечивают защиту от бедности, то есть какой риск имеется у получателя страховой пенсии по старости оказаться в числе бедных;
- глубину бедности получателей страховой пенсии по старости, то есть объем дефицита пенсионных выплат по отношению к уровню бедности.

При формировании индикаторов предусматривается учет региональных различий, что особенно существенно для такой страны как Россия, характеризующейся значимыми региональными различиями в параметрах, влияющих уровень бедности. Например, величинах прожиточного минимума, уровнях доходов, пенсий и др.

Для целей оценки текущей ситуации и анализа ретроспективы предусматривается определение эмпирических индикаторов на основе административных данных, которыми располагает ПФР.

В Приложении А приведены таблицы с форматами запроса для получения соответствующих данных от Пенсионного фонда РФ, с использованием которых будут рассчитываться предлагаемые пенсионные индикаторы⁵.

1.8.2

Предлагаемый набор индикаторов выполнения функции «Защита от бедности»

В таблице ниже (Таблица 1) представлен предлагаемый набор индикаторов выполнения функции «Защита от бедности» в части риска бедности, а в следующей таблице ниже (Таблица 2) – глубины бедности.

Данные индикаторы рассчитываются по неработающим пенсионерам.

⁵ После получения данных от ПФР разработка и расчеты соответствующих индикаторов будут выполнены при продолжении настоящей работы.

Таблица 1 – Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Защита от бедности» - риск бедности

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
1	Риск абсолютной бедности (по пенсионной выплате)	Оценивает долю численности неработающих пенсионеров (в общей численности неработающих пенсионеров) в целом по РФ, у которых размер пенсионной выплаты (страховая пенсия + фиксированная выплата + выплаты из средств пенсионных накоплений) на 31 декабря соответствующего года, меньше ПМП в соответствующем субъекте РФ. Характеризует в какой мере собственно пенсионные выплаты обеспечивают выполнение функции защиты от абсолютной бедности неработающих пенсионеров как отдельных индивидов (без учета доходов и состава домохозяйства).	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.1 в Приложении А, о ПМП – Росстат	Эмпирический индикатор. Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем, возрастом ⁶
1.1	То же, что в п.1. но по отношению к 1,5/2 ПМП	_____ “” _____	_____ “” _____	Позволяет оценить чувствительность риска абсолютной бедности (по пенсионной выплате) при изменении ее порога
2	Риск относительной бедности (по пенсионной выплате)	Оценивает долю численности неработающих пенсионеров (в общей численности неработающих пенсионеров) в целом по РФ, у которых размер пенсионной выплаты на 31 декабря соответствующего года, меньше 40% медианного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС, в соответствующем субъекте РФ. Характеризует в какой мере собственно пенсионные выплаты обеспечивают выполнение функции защиты от относительной бедности неработающих пенсионеров как отдельных индивидов (без учета доходов и состава домохозяйства).	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.1, о доходах - из таблицы Таблица А.3 в Приложении А	Эмпирический индикатор. Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем
2.1	То же, но по отношению к 50%/60% медианного дохода	_____ “” _____	_____ “” _____	Позволяет оценить чувствительность риска относительной бедности (по пенсионной выплате) при изменении ее порога
3	Риск абсолютной бедности (по пенсионному доходу)	Оценивает долю численности неработающих пенсионеров (в общей численности неработающих пенсионеров) в целом по РФ, у которых размер пенсионного дохода (пенсионная выплата + социальная доплата до ПМП и другие денежные выплаты и меры социальной поддержки, получаемые пенсионерами в соответствии с федеральными и региональными нормативно-правовыми актами)	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.1. в Приложении А, о ПМП – Росстат	Эмпирический индикатор. Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем

⁶ Для расчета данного индикатора в зависимости от возраста пенсионера (возрастной группы) необходима дифференциация ПМП по возрастным группам пенсионеров. В идеале такая дифференциация целесообразна, так как с увеличением возраста пенсионера меняется структура потребностей (возрастает необходимость в уходе, лекарствах и медицинской помощи, но может снижаться потребность в расходах на досуг, путешествия и др.). Но в настоящее время ПМП един для всех возрастов. Поэтому соответствующие индикаторы не могут быть определены. Соответственно в данных, предусмотренных таблицами Таблица А.1 и Таблица А.2 в Приложении А, не содержится информация, по объему пенсионных выплат в зависимости от возраста пенсионера.

Продолжение таблицы 1

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
		на 31 декабря соответствующего года, меньше ПМП в соответствующем субъекте РФ. Характеризует в какой мере совокупный пенсионный доход обеспечивает выполнение функции защиты от абсолютной бедности неработающих пенсионеров как отдельных индивидов (без учета доходов и состава домохозяйства).		
3.1	То же, что в п.3, но по отношению к 1,5/2 ПМП	_____ “” _____	_____ “” _____	Позволяет оценить чувствительность риска абсолютной бедности (по пенсионному доходу) при изменении ее порога
4	Риск относительной бедности (по пенсионному доходу)	Оценивает долю численности неработающих пенсионеров (в общей численности неработающих пенсионеров) в целом по РФ, у которых размер пенсионного дохода на 31 декабря соответствующего года, меньше 40% медианного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС, в соответствующем субъекте РФ. Характеризует в какой мере собственно пенсионные выплаты обеспечивают выполнение функции защиты от относительной бедности неработающих пенсионеров как отдельных индивидов (без учета доходов и состава домохозяйства).	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.2, о доходах - из таблицы Таблица А.3 в Приложении А	Эмпирический индикатор. Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем
4.1	То же, что в п.4, но по отношению к 50%/60% медианного дохода	_____ “” _____	_____ “” _____	Позволяет оценить чувствительность риска относительной бедности (по пенсионному доходу) при изменении ее порога

Таблица 2 – Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Защита от бедности» - глубина бедности

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
1	Дефицит доходов неработающих пенсионеров относительно ПМП в соответствующем субъекте РФ (по пенсионной выплате) В млн. руб., в расчете на 1 неработающего пенсионера и в процентах от суммы всех пенсионных выплат).	Показывает объем средств, недостающих системе ОПС для того, чтобы у всех неработающих пенсионеров размер пенсионной выплаты был не менее ПМП по соответствующему субъекту РФ	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.1 в Приложении А, о ПМП - Росстат Рассчитывается как сумма разницы между ПМП по соответствующему субъекту РФ и размером пенсионной выплаты по тем неработающим пенсионерам, у которых ее размер меньше этого ПМП, умноженная на 12 ⁷ .	Эмпирический индикатор. Величина этого дефицита в идеале должна быть примерно равна сумме региональных и федеральных социальных доплат. Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем
1.1	То же, что в п.1. но по отношению к 1,5/2 ПМП	_____ “” _____	_____ “” _____	Позволяет оценить чувствительность дефицита доходов неработающих пенсионеров (по пенсионной выплате) при изменении порога абсолютной бедности
2	Дефицит доходов неработающих пенсионеров относительно 40% медианного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС в соответствующем субъекте РФ (по пенсионной выплате) В млн.руб., в расчете на 1 неработающего пенсионера и в процентах от суммы всех пенсионных выплат).	Показывает объем средств, недостающих системе ОПС для того, чтобы у всех неработающих пенсионеров размер пенсионной выплаты был не менее 40% медианного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС по соответствующему субъекту РФ	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.1 в Приложении А, о ПМП - Росстат Рассчитывается как сумма разницы между 40% медианного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС по соответствующему субъекту РФ и размером пенсионной выплаты по тем неработающим пенсионерам, у которых ее размер меньше этого медианного дохода, умноженная на 12 Ошибка: источник перекрёстной ссылки не найден.	Эмпирический индикатор. Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем
2.1	То же, но по отношению к 50%/60% медианного дохода	_____ “” _____	_____ “” _____	Позволяет оценить чувствительность дефицита доходов неработающих пенсионеров (по пенсионной выплате) при изменении порога относительной бедности
3	Дефицит доходов неработающих пенсионеров относительно ПМП в соответствующем субъекте РФ	Показывает объем средств, недостающих системе ОПС в совокупности с другими системами социальной защиты пенсионеров для того, чтобы у всех неработающих	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.2 в Приложении А, о ПМП - Росстат	Эмпирический индикатор. Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом,

⁷ Такая оценка является приближенной, так как не учитывает изменение размера совокупного пенсионного дохода и ПМП в течение года. Но с учетом незначительного размера погрешности и в целях упрощения нами принят предлагаемый подход.

Продолжение таблицы 2

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
	(по пенсионному доходу) В млн.руб., в расчете на 1 неработающего пенсионера и в процентах от суммы всех пенсионных выплат).	пенсионеров размер пенсионного дохода был не менее ПМП по соответствующему субъекту РФ	Рассчитывается как сумма разницы между ПМП по соответствующему субъекту РФ и размером пенсионного дохода по тем неработающим пенсионерам, у которых его размер меньше этого ПМП, умноженная на 12 Ошибка: источник перекрёстной ссылки не найден.	страховым стажем
3.1	То же, что в п.3, но по отношению к 1,5/2 ПМП	— “” —	— “” —	Позволяет оценить чувствительность дефицита доходов неработающих пенсионеров (по пенсионному доходу) при изменении порога абсолютной бедности
4	Дефицит доходов неработающих пенсионеров относительно 40% медианного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС в соответствующем субъекте РФ (по пенсионному доходу) В млн. руб., в расчете на 1 неработающего пенсионера и в процентах от суммы всех пенсионных выплат).	Показывает объем средств, недостающих системе ОПС в совокупности с другими системами социальной защиты пенсионеров для того, чтобы у всех неработающих пенсионеров размер пенсионной выплаты был не менее 40% медианного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС по соответствующему субъекту РФ	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.1 в Приложении А, о ПМП - Росстат Рассчитывается как сумма разницы между 40% медианного дохода, на который начисляются страховые взносы по ОПС по соответствующему субъекту РФ и размером пенсионного дохода по тем неработающим пенсионерам, у которых ее размер меньше этого медианного дохода, умноженная на 12 Ошибка: источник перекрёстной ссылки не найден.	Эмпирический индикатор. Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем
4.1	То же, что в п.4, но по отношению к 50%/60% медианного дохода	— “” —	— “” —	Позволяет оценить чувствительность дефицита доходов неработающих пенсионеров (по пенсионному доходу) при изменении порога относительной бедности

Такие же индикаторы могут рассчитываться по новым назначениям пенсий для выявления тенденций их изменения.

Расчет предлагаемых индикаторов выполнения функции «Защита от бедности» планируется выполнить после получения соответствующих данных от Пенсионного фонда РФ.

В Приложении Б в дополнение к указанным выше в настоящем разделе индикаторам выполнения функции «Защита от бедности» для обеспечения возможности проведения сравнений российских показателей с другими странами приведены индикаторы, рассчитываемые в соответствии с методологией Европейской комиссии и результаты соответствующих расчетов.

1.9 Индикаторы выполнения функции «Сглаживание изменения дохода в период до и после прекращения пенсионером работы»

1.9.1

Общие положения

В данном разделе будут предложены эмпирические и теоретические индикаторы выполнения пенсионной выплатой и пенсионным доходом функции «Сглаживания дохода» как применительно к российской специфике, так и на основе зарубежных методик для обеспечения сопоставимости с другими странами.

Для целей оценки текущей ситуации и анализа ретроспективы предусматривается определение эмпирических индикаторов на основе административных данных, которыми располагает ПФР, для межстрановых сравнений, также данных Росстата, в том числе о доходах населения.

Определение теоретических индикаторов «Сглаживания дохода» будет основано на разработанной для этой цели модели расчета размера пенсионной выплаты, учитывающей все основные нормы пенсионного законодательства в части формирования пенсионных прав и размеров страховой и накопительной пенсий.

Теоретические индикаторы могут быть использованы для анализа ситуации с уровнем пенсий в прошлом, настоящем и в прогнозируемом периоде, сравнения с другими странами. Информационной основой этих расчетов являются в основном данные Росстата. Для формирования прогнозных значений теоретических индикаторов используются также имеющиеся долгосрочные макропрогнозы и прогнозы основных параметров российской пенсионной системы, получаемые с использованием разработанной в ИНСАП модели этой системы [26] Пенсионные индикаторы

«Сглаживания дохода» должны оценивать, в какой мере пенсионные выплаты и пенсионные доходы обеспечивают компенсацию дохода, утрачиваемого работником в связи с прекращением работы в период после назначения страховой пенсии по старости.

Как правило, индикаторы «Сглаживания дохода» определяются на основе соотношения соответствующим образом рассчитываемого среднего дохода пенсионера в период после выхода на пенсию со средней величиной дохода в период работы до начала получения пенсии. Это соотношение характеризует, в какой мере пенсия (и другие связанные с ней выплаты) замещает ранее получаемый заработок. Такие индикаторы называются коэффициентами замещения. Далее в тексте термины Индикаторы «Сглаживание дохода» и Коэффициенты замещения употребляются как синонимы.

Коэффициенты замещения могут рассчитываться как для отдельных пенсионеров-индивидов, так и для определенных групп пенсионеров или для страны в целом

Очевидно, что при прочих равных условиях, чем более локализована группа пенсионеров, в отношении которой определяется коэффициент замещения (по границам стажа, зарплаты и т.п.), тем более оценка коэффициента замещения, при прочих равных условиях, может лучше репрезентировать ситуацию в этой группе пенсионеров. С другой стороны, оценка коэффициента замещения по локализованной группе не позволяет делать вывод о ситуации в целом.

В официальных зарубежных и российских документах по уровню достаточности пенсий, с нашей точки зрения, нет обоснованных оценок в отношении нормативных значений коэффициента замещения. Если ориентироваться на наиболее распространенные и признанные оценки, то можно принять в качестве «ограничения снизу» - 40% [25], а «ограничения сверху» - 60% [21].

При этом, учитывая, что величина коэффициента замещения существенно зависит от влияющих на него факторов (стажа, заработка, пола), представляется целесообразным установление дифференцированных нормативов для различных групп индивидов с типовыми значениями указанных факторов.

Как уже отмечалось выше (см. раздел) отсутствуют оценки нормативных значений коэффициентов замещения, имеющие достаточные обоснования.

Если ориентироваться, например, на рекомендации Всемирного банка [21], то для типичного работника, например, имевшего медианную заработную плату и полный страховой стаж (соответствует, практически, непрерывной работе от 20 лет до достижения общеустановленного пенсионного возраста, то есть в настоящее время для российских условий это примерно 35-40 лет для мужчин и 30-35 для женщин), минимальное нормативное значения коэффициента замещения за счет выплат по ОПС должно быть около 40% заработка перед выходом на пенсию. При этом в отношении работников с относительно низкой заработной платой требуются несколько более высокие уровни минимального нормативного значения коэффициента замещения, а в отношении работников с более высокой заработной платой - более низкие. Последнее есть следствие солидарного характера пенсионной системы, следствием чего является определенное перераспределение пенсионных средств от лиц с большими доходами в пользу лиц с меньшими доходами. Это имеет и социально-экономическое объяснение: индивиды с относительно высокой зарплатой к моменту выхода на пенсию, как правило, располагают большим объемом сбережений, недвижимости и другого имущества по сравнению с индивидами с меньшей зарплатой. Поэтому объем их расходов, необходимых для поддержания приемлемого уровня жизни относительно меньше, чем у лиц с меньшей зарплатой.

Всемирный банк формулирует рекомендацию также в отношении максимально приемлемого нормативного значения коэффициента замещения. Согласно этой рекомендации, поддержание коэффициента замещения для типичного работника выше 60% вряд создает риски финансовой устойчивости пенсионной системы в долгосрочной перспективе, поскольку требует высоких ставок страховых пенсионных взносов, которые могут стать непосильным бременем для работающих.

В дальнейшем требуется проведение дополнительных исследований в части определения и обоснования нижних и верхних границ коэффициента замещения для различных уровней зарплат и других факторов.

1.9.2

Определение исходных предпосылок

На первый взгляд рассчитать такие индикаторы не очень сложно. Надо иметь величины двух доходов (индивидуальных или усредненных по соответствующей группе пенсионеров): доход «после», то есть размер пенсии и доход «до», то есть величину заработной платы, которую пенсия должна заместить, и поделить их друг на друга.

Но чуть более глубокий анализ показывает, что определение подлежащих сопоставлению дохода «после» и дохода «до» имеет целый ряд нюансов, которые должны быть однозначно раскрыты и определены.

Для теоретических индикаторов вследствие принимаемых при их расчете допущений, раскрытие этих нюансов не имеет столь существенного значения. Однако, для эмпирических и, особенно, индикаторов, базирующихся на административных данных, это достаточно критично.

Поэтому для корректного расчета эмпирических индикаторов «Сглаживания дохода» (именно как индикаторов выполнения пенсией возложенных на нее функций) и соответственно определения указанных выше двух видов доходов необходимо однозначно и операционально ответить на ряд вопросов:

- что следует считать периодом «до» и периодом «после», какие события (моменты) определяют эти периоды;
- какова целесообразная продолжительность этих периодов;
- что следует понимать под доходом пенсионера в период «после» и каковы его составляющие;
- какой доход работника следует учитывать в период «до»;
- как обеспечивать сопоставимость доходов «до» и «после» с учетом их разновременности и различий в налоговых режимах.

1.9.2.1

Что следует считать периодом «до» и периодом «после», какие события (моменты) определяют эти периоды?

Как правило, в известных нам подходах к определению коэффициента замещения неявно предполагается, что непосредственно, без временного перерыва за периодом «до» следует период «после», то есть когда назначена пенсия и человек начал ее получать, то сразу он прекращает работать. В реальности дело обстоит совсем по-другому. По статистике в России мужчины в среднем выходят с рынка труда в 63 года, женщины - в 60 лет. То есть до повышения пенсионного возраста средний период продолжения работы после назначения пенсии по старости составлял для мужчин 3 года, для женщин 5 лет. Понятно, что повышение пенсионного возраста внесет коррективы, но все равно часть людей будет работать после назначения пенсии.

Поэтому более корректным является допущение, что эти периоды не следуют непосредственно друг за другом и каждый из них должен быть определен, исходя из своих условий.

1.9.2.1.1

Период «после»

Возможны два подхода к тому, что считать событием, обозначающим началом периода «после», то есть периода, за который надо оценить средний размер пенсионной выплаты (пенсионного дохода):

- «назначение пенсии по старости»; при этом подходе в расчете коэффициента замещения должен использоваться размер пенсионной выплаты (пенсионного дохода), за период, начинающийся с даты первоначального назначения;
- «первое длительное прекращение работы в период, когда пенсия уже назначена»; при этом подходе в расчете коэффициента замещения должен использоваться размер пенсии за период, начинающийся с даты прекращения работы.

Оба этих подхода имеют право на существование, но нам представляется, что если оценивать выполнение страховой пенсией именно функции «Сглаживания дохода», то более адекватным является второй подход.

Это обосновывается следующим. Если после назначения пенсии пенсионер продолжает работать, то нет потери дохода, более того он вырастает: в дополнение к зарплате он начинает получать пенсию и другие связанные с ней выплаты и льготы. В этих условиях неправомерно на пенсию возлагать функцию компенсации утрачиваемого заработка. Следует также учитывать, что при продолжении работы после назначения пенсии ее размер ежегодно корректируется с учетом начисленных страховых взносов с зарплаты работающего пенсионера. Поэтому при прекращении работы ее размер будет больше (в том числе и в реальном выражении, так как пропущенные индексации пенсии, пока пенсионер работал, будут восстановлены), чем в момент назначения пенсии.

Поэтому, с нашей точки зрения, для оценки индикатора «Сглаживания дохода» в качестве события, определяющего начало периода «после» должно приниматься прекращение работы. Соответственно используемая для расчета индикатора величина пенсионной выплаты (пенсионного дохода) должна приниматься в размере, установленном на дату прекращения работы⁸.

⁸ В общем случае возможно более корректно было бы в расчет принимать среднюю величину пенсионной выплаты за определенный период, например, 12 месяцев, начинающийся с даты прекращения работы. Но, учитывая, что изменение размера пенсионной выплаты в течение этого периода, как правило незначительно, и в целях упрощения, в расчет принимается величина пенсионной выплаты на дату прекращения работы.

При этом для того, чтобы была правомерной постановка вопроса о компенсации утрачиваемого заработка, прекращение работы должно носить достаточно длительный и устойчивый характер. Например, не менее 6 месяцев/180 дней подряд, что и принято в данной НИР.

Поскольку в период после назначения пенсии пенсионер может неоднократно прекращать и вновь начинать работу, то представляется наиболее обоснованным в качестве события, определяющего начало периода «после», принять первое длительное прекращение работы, так как именно тогда первый раз возникает потребность в компенсации утрачиваемого заработка.

1.9.2.1.2

Период «до»

В качестве события, определяющего окончание периода «до», то есть периода, за который должен учитываться заработок, утрачиваемый в связи с выходом на пенсию, считаем правильным принять начало получения страховой пенсии по старости. Как правило начало получения пенсии совпадает с ее назначением. Но в общем случае, возможна ситуация, когда после назначения пенсии сразу же подается заявление об откладывании начала ее получения. Этот период может длиться несколько лет, в течение которых индивид не получает пенсию.

Это обосновывается следующим.

Как правило, после назначения пенсии со временем трудовая активность снижается. Соответственно снижается и заработная плата (в реальном выражении) по сравнению с ее уровнем в более молодом возрасте. Другим фактором снижения заработной платы является получение пенсии. Пенсионеры, зачастую, соглашались на меньшую оплату труда, так как получение средств из двух источников (пенсия и заработная плата) позволяет сохранять, а в большинстве случаев и повысить доход, который был до назначения пенсии. Поэтому использование размера заработной платы на момент прекращения работы (точнее в определенный период ему предшествующий) в качестве того уровня, который должна замещать пенсионная выплата, некорректно, так как, как правило, будет вести к неоправданному завышению величины коэффициента замещения. Более адекватно использовать средний размер зарплаты за период, предшествующий моменту назначения пенсии.

1.9.2.1.3

Какова целесообразная продолжительность периодов «после» и «до»?

В отношении периода «после», то есть периода, за который надо оценить размер средний размер пенсионной выплаты (пенсионного дохода), вопрос не имеет смысла, так как размер пенсионных выплат и основных компонент пенсионного дохода достаточно стабилен, по крайней мере, в течение года. Поэтому для расчета индикатора «Сглаживание дохода» приемлемо просто принять значение размера пенсионной выплаты (пенсионного дохода⁹) на момент прекращения работы.

В отношении периода «до», то есть периода, за который надо оценить размер могут быть различные варианты.

В зарубежной практике наиболее распространенным является принятие продолжительности такого периода в размере, равном 12 месяцам, предшествующим выходу на пенсию. Если у работника была постоянная работа в течение этого периода, и уровень зарплаты не сильно отличался от зарплаты в предшествующие этому периоду несколько лет, то это приемлемый подход. Если же эти условия не соблюдаются, то принятие зарплаты за эти 12 месяцев может давать искаженное представление о размере дохода, который должна замещать пенсионная выплата (пенсионный доход).

В целях получения более представительного размера дохода, который должна заместить пенсионная выплата/пенсионный доход, предлагается исходить из следующих условий в отношении периода, за который должна определяться средняя заработная плата:

- этот период заканчивается датой, предшествующей началу получения страховой пенсии по старости; так как когда индивид начинает получать пенсию, то его доход возрастает и становится нерелевантным для того, чтобы корректно можно было говорить о необходимости его замещения;
- брать продолжительность предшествующего периода 36 месяцев, так как это позволяет получить более устойчивую оценку дохода, к которому адаптировалось потребление человека перед выходом на пенсию;
- если в эти 36 месяцев было достаточно много периодов, когда человек не работал, например, суммарно более 6 месяцев, то не ясно, что должна компенсировать пенсия; поэтому возможно имело бы смысл данные по этому человеку не включать в расчет, с тем чтобы исключить из усреднения таких «нетипичных» работников;

⁹ Определение размера пенсионной выплаты на дату прекращения работы не должно вызывать особых сложностей. Более неоднозначная ситуация с пенсионным доходом, так как он включает выплаты и льготы, которые может носить нерегулярный характер, а размер не всегда детерминирован. Поэтому эти компоненты пенсионного дохода могут быть оценены, как правило, только аналитически.

– однако, в целях упрощения расчетов предлагается пренебречь указанным выше возможным искажением и не исключать таких лиц из расчета, в том числе имея в виду, что:

- 1) за 36 месяцев люди, скорее всего, адаптируются к сложившемуся уровню дохода и поэтому именно он должен замещаться пенсионной выплатой;
- 2) медианное усреднение нивелирует возможные выбросы оценок коэффициента, которые будут при непродолжительном периоде работы в эти 36 месяцев.

1.9.2.2

Что следует понимать под доходом пенсионера в период «после» и каковы его составляющие?

Под доходом пенсионера, учитываемым для расчета индикатора «Сглаживание дохода», понимается в зависимости от типа индикатора либо «пенсионная выплата», либо «пенсионный доход».

Составляющие дохода пенсионера в период «после», которые будут учитываться при расчете индикатора «Сглаживание дохода», раскрыты в разделе 1.1 в определениях «пенсионной выплаты» и «пенсионного дохода».

1.9.2.2.1

Какой доход работника следует учитывать в период «до»?

Поскольку речь идет о выполнении страховой пенсией функции страхования утрачиваемой заработной платы, то логично, чтобы пенсионная выплата в определенной мере компенсировала утрату именно страхуемого заработка, то есть той его части на которую начисляются страховые взносы, влияющие на размер пенсии. В разделе 1.1 страхуемая заработная плата обозначена термином «Страхуемый зарплатный доход».

Соответственно при расчете коэффициента замещения должны учитываться только официальные доходы работника от выплат и иных вознаграждений по трудовым и/или по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг, в части, подлежащей страхованию в рамках ОПС, то есть Страхуемый зарплатный доход.

Таким образом, величина заработной платы, которая должна использоваться при расчете коэффициента замещения:

- учитывается в пределах, подлежащих страхованию в рамках системы ОПС; в 2019 году этот предел составляет 1150 тыс. руб. в год;

- включает не все составляющие, которые учитываются при расчете средней заработной платы¹⁰, например: единовременная материальная помощь и различные виды нормированных компенсационных выплат, в случаях предусмотренных законодательством, платежи за работников (на медицинское страхование, по договорам медобслуживания и негосударственного пенсионного обеспечения и др.) и др.

1.9.2.2.2 Как обеспечивать сопоставимость доходов «до» и «после» с учетом их разновременности и различий в налоговых режимах?

Для обеспечения корректности соотнесения доходов «после» и доходов «до» следует:

- обеспечивать приведение разновременных доходов с учетом различий в их стоимости для пенсионера; в качестве нормы приведения предлагается использовать либо индекс потребительских цен, либо индекс ПМП;

- базироваться на располагаемых доходах, то есть доходах после вычета налогов и обязательных платежей;

- учитывать различия в налоговых режимах для работников и пенсионеров.

1.9.3

Предлагаемый набор индикаторов выполнения функции «Сглаживание дохода»

Как было указано выше в действующей российской практике показателем, который, по всей видимости, подразумевается в качестве характеристики выполнения страховой пенсией функции «Сглаживание дохода» является показатель «Отношение среднего размера назначенных пенсий к среднему размеру начисленной заработной платы по РФ». Этот показатель рассчитывается в отношении всех получателей страховой пенсии, пенсионеров по старости, неработающих пенсионеров по старости. Этот показатель не может должным образом характеризовать выполнение указанной функции. С нашей точки зрения, этот показатель скорее может рассматриваться в качестве индикатора другой функции пенсий - «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников», который будет рассмотрен в разделе 1.10.

В таблице ниже (Таблица 3) представлен предлагаемый для российских условий набор индикаторов выполнения функции «Сглаживание дохода».

Данные индикаторы рассчитываются по неработающим пенсионерам.

¹⁰ Заработная плата в среднем на 3-5% процентов превышает ее величину, на которую начисляются страховые взносы.

Таблица 3 – Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Сглаживание дохода»

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
1	Теоретические индикаторы			
1.1	Теоретический коэффициент замещения (по пенсионной выплате)	Оценивает отношение расчетного размера пенсионной выплаты при выходе на пенсию к заработной плате (после удержания НДФЛ¹¹) перед выходом на пенсию для условно определяемых типовых работников (различаются вариантами набора параметров, определяющих в соответствии с законодательством размер пенсионной выплаты: уровень зарплаты, страховой стаж, год рождения, пол и др.). Характеризует в какой мере собственно пенсионная выплата обеспечивает выполнение функции «Сглаживание дохода» неработающих пенсионеров, соответствующих параметрам типовых работников, в отношении которых рассчитывается данный коэффициент замещения. Оценка выполняется для отдельных индивидов (без учета доходов и состава домохозяйства).	Установленные законодательством параметры, используемые при расчете страховой и накопительной пенсии. Законодательно установленный уровень МРОТ. Данные Росстата – о средней заработной плате и ее медианном размере по РФ, ИПЦ и др. Прогноз МЭР о ИПЦ, росте средней заработной платы и др. Прогноз ИНСАП об размере индексации страховой пенсии. Расчет производится на специально разработанной для этих целей модели (см. 1.9.3.2)	Предусматривается расчет по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем, уровнем заработной платы и др. Предусматривается возможность как ретроспективных, так и прогнозных оценок.
1.2	Теоретический коэффициент замещения (по пенсионному доходу)	Оценивает отношение расчетного размера пенсионного дохода при выходе на пенсию к заработной плате (после удержания НДФЛ) перед выходом на пенсию для условно определяемых типовых работников (различаются вариантами набора параметров, определяющих в соответствии с законодательством размер пенсионного дохода: уровень зарплаты, страховой стаж, год рождения, пол и др.). Характеризует в какой мере собственно пенсионный доход обеспечивает выполнение функции «Сглаживание дохода» неработающих пенсионеров, соответствующих параметрам типовых работников, в отношении которых рассчитывается данный коэффициент замещения. Оценка выполняется для отдельных индивидов (без учета доходов и состава	Установленные законодательством параметры, используемые при расчете страховой и накопительной пенсии, а также других выплат и льгот, получаемых пенсионерами. Законодательно установленный уровень МРОТ. Данные Росстата – о средней заработной плате и ее медианном размере по РФ, ИПЦ и др. Прогноз МЭР о ИПЦ, росте средней заработной платы и др. Прогноз ИНСАП об размере индексации страховой пенсии	Предусматривается расчет по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем, уровнем заработной платы и др. Предусматривается возможность как ретроспективных, так и прогнозных оценок.

¹¹ В принципе следует также размер заработной платы корректировать с учетом различий между работниками и пенсионерами части других налогов и обязательных платежей. Но изменения в соответствующем законодательстве, внесенные в 2018 году и позднее в связи с повышением пенсионного возраста, предоставили лицам предпенсионного возраста те же льготы, которые имеют пенсионеры. Поэтому существенные различия между работниками предпенсионного возраста и пенсионерами в налогах и других обязательных платежах в основном связаны с НДФЛ.

Продолжение таблицы 3

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
		домохозяйства).	Расчет производится на специально разработанной для этих целей модели (см. 1.9.3.2)	
2	Эмпирические индикаторы			
2.1	Эмпирический коэффициент замещения (по пенсионной выплате)	Оценивает отношение размера пенсионной выплаты в месяц, следующий за первым после назначения пенсии продолжительным (не менее 6 месяцев/180 дней) прекращением работы, к среднему размеру заработной платы (после удержания НДФЛ) за 36 месяцев до начала получения страховой пенсии по старости. Характеризует в какой мере собственно пенсионные выплаты обеспечивают выполнение функции «Сглаживание дохода» неработающих пенсионеров как отдельных индивидов (без учета доходов и состава домохозяйства).	Данные ПФР о размерах пенсионных выплат из таблицы Таблица А.1, о заработных платах данные ПФР - таблица Таблица А.3 в Приложении А Порядок расчета приведен в 1.9.3.2	Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем, уровнем заработной платы
2.2.	Эмпирический коэффициент замещения (по пенсионному доходу)	Оценивает отношение размера пенсионного дохода в месяц, следующий за первым после назначения пенсии продолжительным (не менее 6 месяцев/180 дней) прекращением работы, к среднему размеру заработной платы (после удержания НДФЛ) за 36 месяцев до начала получения страховой пенсии по старости. Характеризует в какой мере пенсионный доход обеспечивает выполнение функции «Сглаживание дохода» неработающих пенсионеров как отдельных индивидов (без учета доходов и состава домохозяйства).	Данные ПФР о размерах пенсионного дохода из таблицы Таблица А.2, о заработных платах данные ПФР - таблица Таблица А.3 в Приложении А Порядок расчета приведен в 1.9.3.2.	Может рассчитываться дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем, уровнем заработной платы

1.9.3.1

Порядок и результаты расчета теоретического коэффициента замещения методология и основные результаты (по пенсионной выплате)

1.9.3.1.1

Методология расчета

Для моделирования теоретического коэффициента замещения был построен пенсионный калькулятор, позволяющий рассчитать размеры страховой пенсии по старости и накопительной пенсии при определенных значениях параметров, характеризующих их получателя (год рождения, страховой стаж, уровень зарплаты, пол и др.).

Расчет размера пенсий основывается на следующих предпосылках.

1) Размер пенсий рассчитывается в соответствии с нормами пенсионного законодательства: "О государственных пенсиях в Российской Федерации" от 20.11.1990 N 340, "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" от 17.12.2001 N 173-ФЗ, "О страховых пенсиях" от 28.12.2013 N 400-ФЗ.

2) Расчет размеров пенсий и соответствующих коэффициентов замещения выполняется на период 2001-2050 годы в отношении мужчин, рожденных в 1942-1985 годах, и женщин, рожденных в 1947-1990 годах.

3) Предполагается, что мужчины и женщины рождаются 1 декабря, и соответственно, в год оформления пенсии получают ее за один месяц. Исключение составляют мужчины, рожденные в 1959-1960 годах, и женщины, рожденные в 1964-1965 годах, которые оформят пенсию 1 июня 2020 и 2022 годов. В связи с повышением пенсионного возраста общеустановленный пенсионный возраст для этих когорт 60 лет и 6 месяцев / 55 лет и 6 месяцев (для мужчин, рожденных в 1959 году / женщин, рожденных в 1964 году) и 61 год и 6 месяцев / 56 лет и 6 месяцев (для мужчин, рожденных в 1960 году / женщин, рожденных в 1965 году). Соответственно эти когорты будут получать пенсию в течение семи месяцев того года, в котором они оформили пенсию.

4) Предполагается, что страховой стаж составляет 32 года для мужчин и 28 лет для женщин. Эта величина соответствует средней продолжительности страхового стажа для получающих трудовую пенсию по старости по общим основаниям¹². Данный стаж является непрерывным, год выхода на рынок труда определяется таким образом, чтобы

¹² Данные Пенсионного фонда РФ по состоянию на 2019 год.

последний год этого стажа совпал с годом оформления прав на пенсию. В результате повышения пенсионного возраста продолжительность страхового стажа увеличится, но этот эффект нами не моделируется. Данный эффект будет учтен в дальнейшем, при продолжении работы. Но, по предварительной оценке, например, если допустить, что в период после 2030 г. средняя продолжительность страхового стажа увеличится на 3-4 года, то это приведет к росту коэффициента замещения на 3-5 п.п.

5) Предполагается, что в страховой стаж не входят так называемые «нестраховые» периоды, то есть отсутствуют иные периоды, засчитываемые в страховой стаж, указанные в статье 12 закона №400-ФЗ, статье 11 закона №173-ФЗ, статьях 90-92 закона №340. Отсутствуют льготные основания, позволяющие оформить получение пенсии до общеустановленного пенсионного возраста. Таким образом, в модели рассчитываются размеры пенсий и соответствующие коэффициенты замещения для лиц, начинающих их получать в период 2002-2050 годов.

6) Моделирование значений пенсий и коэффициентов замещения в период до 2018 г. основывается на фактических значениях этих параметров в этот период, в период после 2018 года на их прогнозных значениях (см. ниже).

7) Предполагается, что заработная плата постоянна на протяжении всего моделируемого периода. Моделируются шесть сценариев заработных плат. Согласно этим сценариям, заработная плата устанавливается на уровне:

- среднегодовой величины федерального МРОТ;
- 2/3 медианы начисленной заработной платы работников организаций по данным Росстата;
- медианы начисленной заработной платы работников организаций по данным Росстата;
- средней начисленной заработной платы работников организаций, согласно данным Росстата;
- 2 средних начисленных заработных плат работников организаций по данным Росстата (но не выше предельной величины базы для начисления страховых взносов);
- предельной величины базы для начисления страховых взносов, учитываемых при определении размера страховой пенсии по старости и накопительной пенсии.

На рисунке ниже представлены номинальные размеры годовых заработных плат до 2018 года для расчета размеров пенсий по старости и коэффициентов замещения (Рисунок 1).

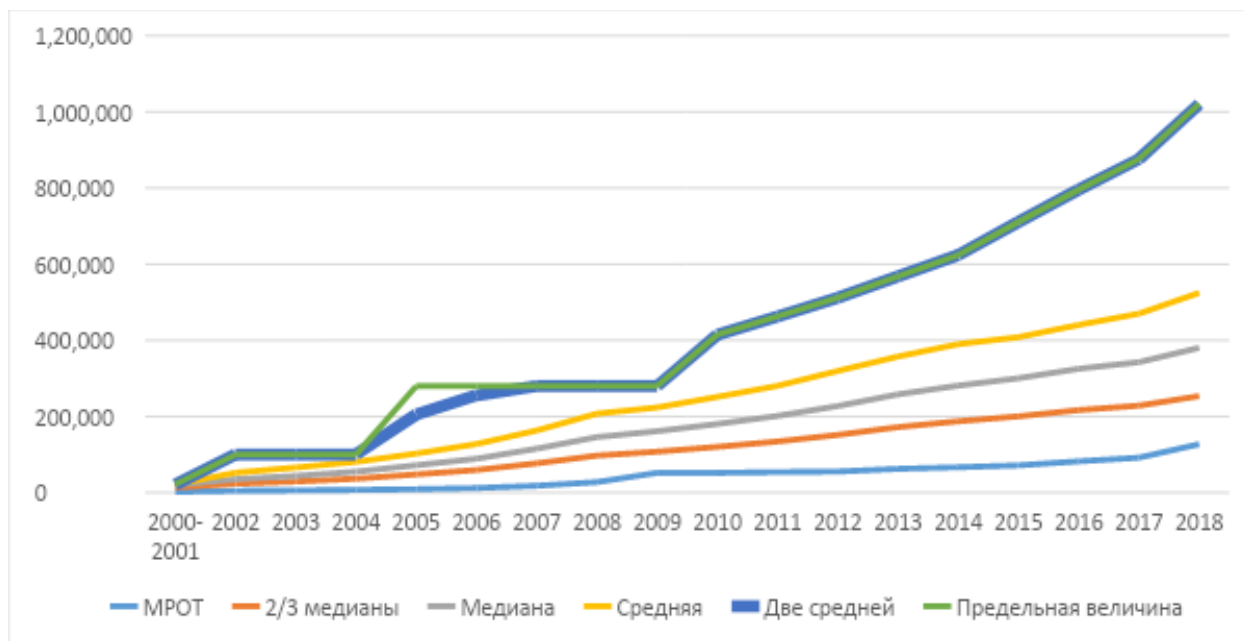

Рисунок 1 – Годовые заработные платы в шести сценариях моделирования зарплат, руб.

8) Доходность пенсионных накоплений в период до 2018 года принимается на уровне доходности, которую показывал Внешэкономбанк.

9) Накопительная пенсия по старости начинает выплачиваться одновременно со страховой пенсией по старости.

10) Предполагается, что вне зависимости от расчетной величины накопительной пенсии (даже если ее величина меньше 5% от размера страховой пенсии по старости) она устанавливается на бессрочный период и выплачивается ежемесячно.

11) Нетто - коэффициент замещения рассчитывается как отношение суммы страховой по старости и накопительной пенсии, полученной в первый месяц после оформления пенсии¹³, к среднемесячной заработной плате в год выхода на пенсию, за вычетом НДФЛ (13%).

12) Как было указано в разделе 1.9.2 более корректно в условиях, когда после оформления пенсии по старости трудовая деятельность продолжается в среднем еще 3-5 лет, использовать для расчетов коэффициентов замещения размер пенсии не на дату ее назначения, а на дату прекращения работы. С учетом того, что в результате повышения пенсионного возраста продолжительность периода продолжения работы после назначения страховой пенсии по старости несколько сократиться, в модели этот фактор напрямую не учитывается, что к тому же коррелирует с соответствующими зарубежными подходами при расчете теоретических коэффициентов замещения. Но, по

¹³ За исключением двух поколений, этот месяц – декабрь

предварительной оценке, если принять, что продолжительность работы после назначения пенсии составит, например, в среднем 2-3 года, то это приведет к увеличению коэффициента замещения в среднем на 2-3 п.п.

13) Прогноз на период 2019 – 2050 годов основывался на ряде допущений:

- пенсионное законодательство остается неизменным на весь прогнозный период;

- стоимость пенсионного коэффициента и размеры фиксированной выплаты к страховой пенсии в период до 2025 года устанавливаются согласно Федеральному закону №350-ФЗ от 03.10.2018;

- после 2025 года фиксированная выплата индексируется по инфляции (ИПЦ), пенсионный коэффициент – на величину, определяемую как $\frac{1}{4}$ от инфляции и $\frac{3}{4}$ от роста заработных плат, что является упрощением по сравнению с установленным в законодательстве подходом к расчету СПК и исходит из предположения о неизменности законодательства, влияющего на размер индексации пенсий;

- пенсионные накопления индексируются на дефлятор ВВП;

- МРОТ индексируется в соответствии с ростом заработных плат. Данное допущение является упрощением, так как в последние двадцать лет динамика этого показателя была более сложная: продолжительные периоды МРОТ индексируется по инфляции, после чего происходит резкий скачок, когда данный показатель повышался в 1,5-2 раза, как например, в 2008-2009 и 2018 годы. Можно предположить, что, скорее всего в дальнейшем такая тенденция сохранится. Тем не менее, в среднем соотношение между МРОТ и средней заработной платой будет сохраняться на относительно постоянном уровне. С другой стороны, при индексации по инфляции МРОТ значительно снизился бы относительно средней зарплаты, что представляется маловероятным в долгосрочной перспективе;

- величина ИПЦ, дефлятор ВВП и средние заработные платы на период до 2035 года были приняты в соответствии с долгосрочным прогнозом на период до 2035 года, разработанным Министерством экономического развития РФ (от 28 ноября 2018 года - базовый вариант).

Расчеты выполнялись для двух сценариев прогноза показателя среднемесячной заработной платы работников организаций: во-первых, указанный выше долгосрочный прогноз МЭР, во-вторых, собственные оценки ИНСАП. Необходимость использовать собственный прогноз роста заработных плат, помимо официального, была вызвана слишком оптимистичным прогнозом экономического роста в прогнозе МЭР (рост ВВП

ускорялся до 3% в год после 2021 года) и, следовательно, завышенного роста заработных плат. Собственный прогноз основывался на предположении о росте ВВП на 1,5% в год и сохранении на постоянном уровне доли ФОТ в ВВП. Более подробное описание представлено в [27]. Ежегодный рост номинальной заработной платы в прогнозе МЭР и ИНСАП представлен на рисунке ниже (Рисунок 2).

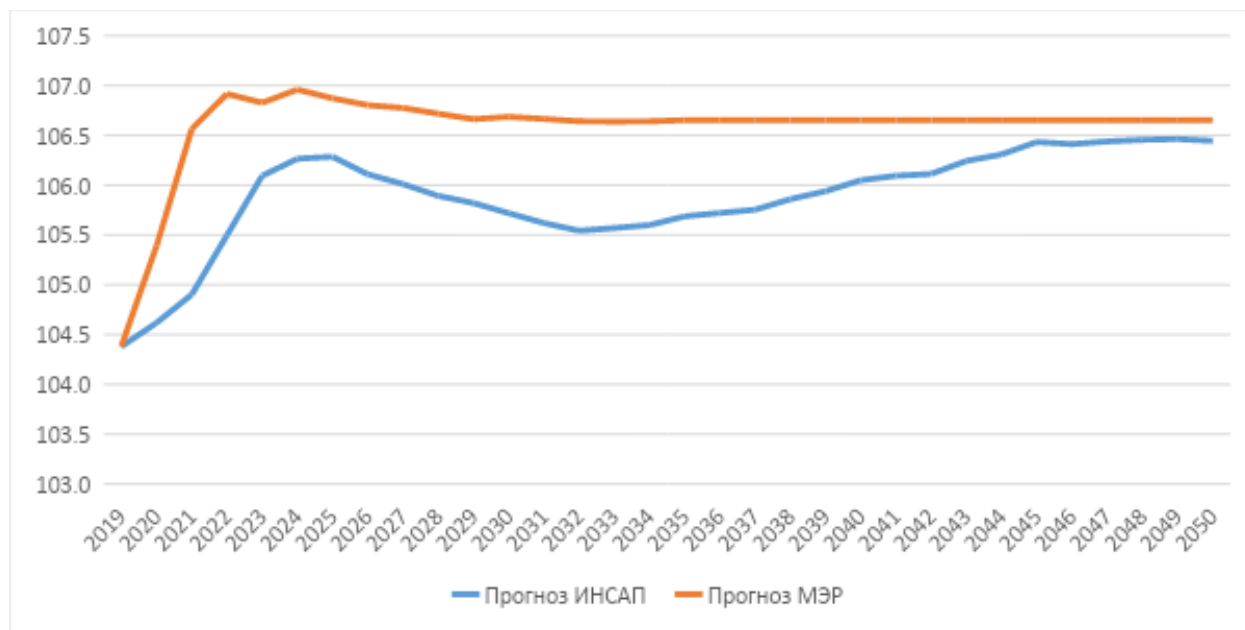

Рисунок 2 – Рост номинальных заработных плат в год, %

После 2035 года предполагается, что инфляция (ИПЦ и дефлятор ВВП в обоих вариантах макропрогноза) и индекс роста заработных плат (в прогнозе МЭР) фиксируются на постоянном уровне 2035 года;

Медианная заработная изменяется аналогично индексу средней заработной платы, то есть для упрощения предполагается сохранение текущего уровня неравенства по заработной плате;

В модели не учитывается возрастной профиль заработных плат (см. Приложение Д);

1.9.3.1.2

Результаты расчетов

Основные результаты модельных расчетов представлены на рисунках ниже (Рисунок 3 – Рисунок 6).

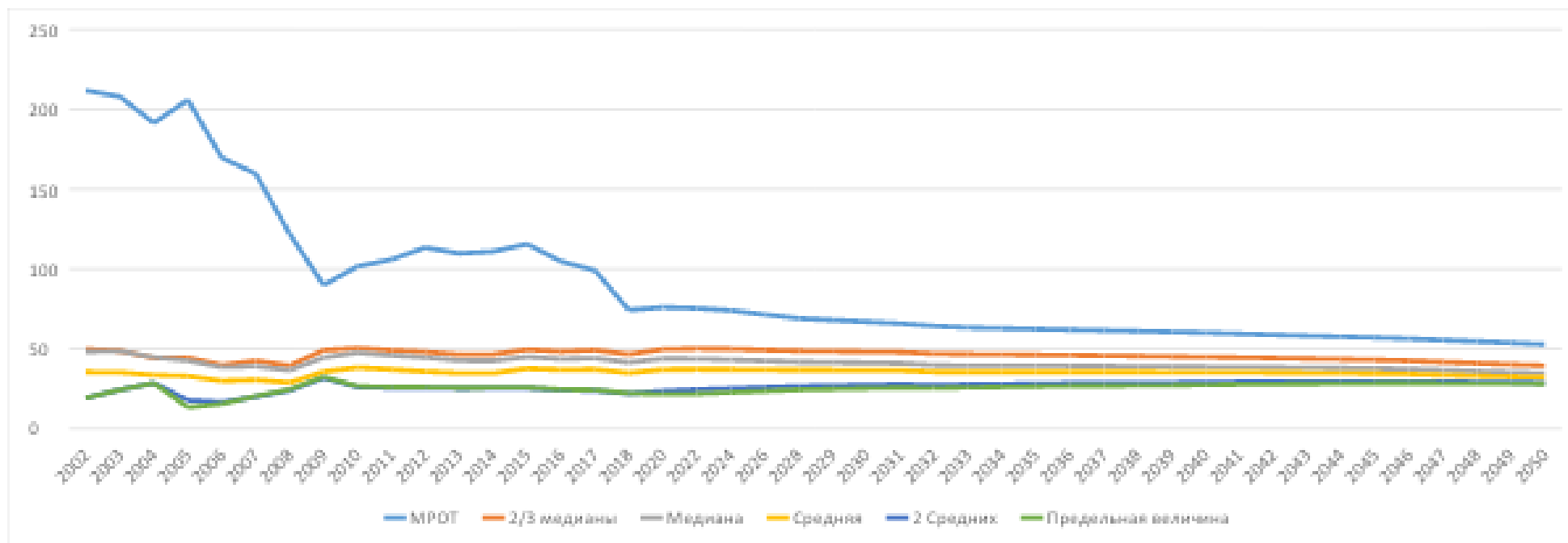

Рисунок 3 – Индивидуальный коэффициент замещения (нетто) в зависимости от размеров заработной платы, мужчины, стаж 32 года, рост з/п в соответствии с прогнозом МЭР, %

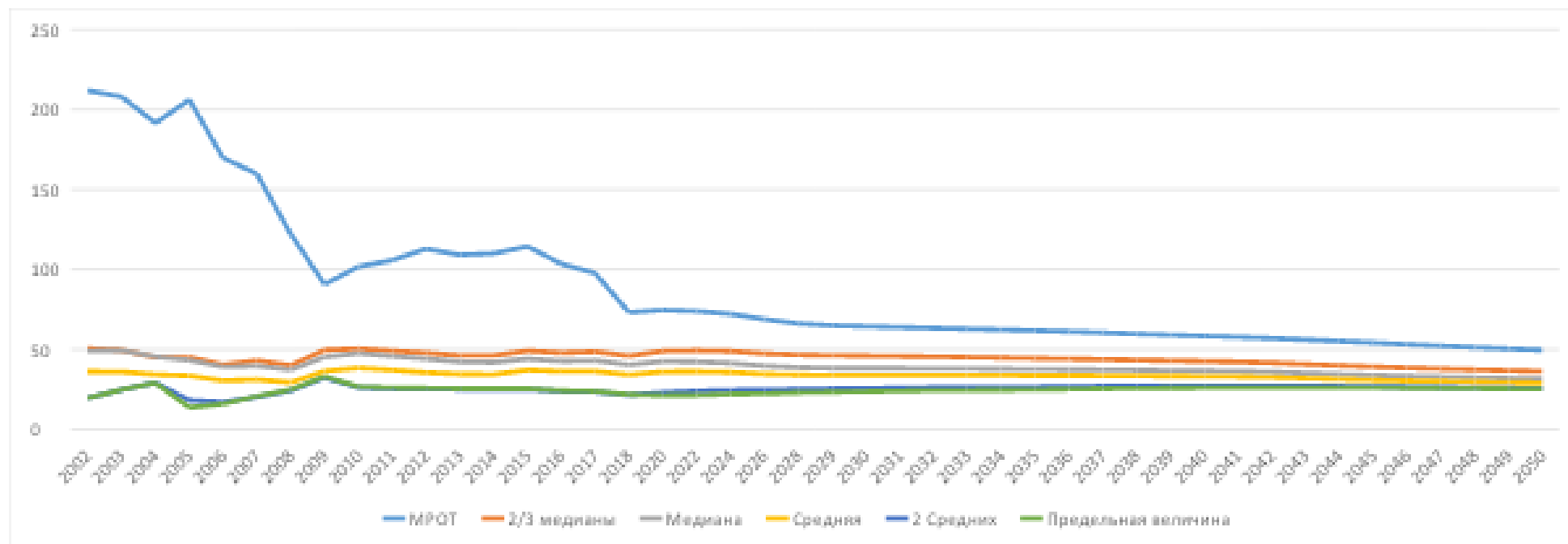

Рисунок 4 – Индивидуальный коэффициент замещения (нетто) в зависимости от размеров заработной платы, женщины, стаж 28 лет, рост з/п в соответствии с прогнозом МЭР, %

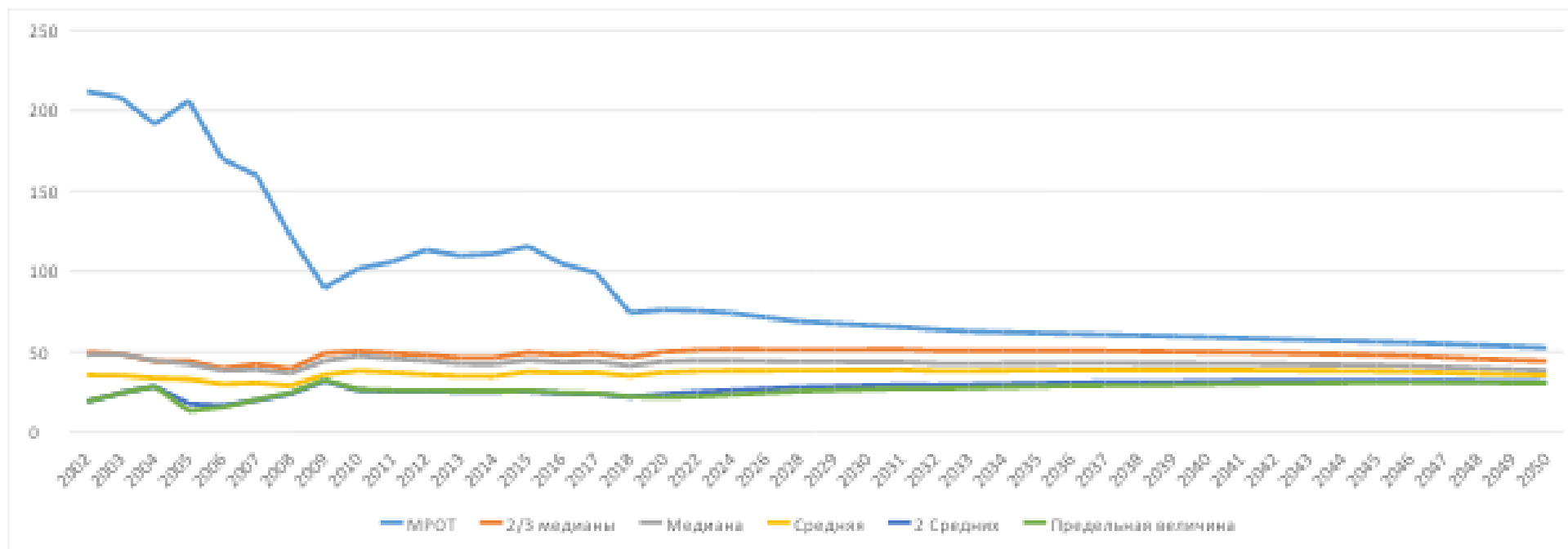

Рисунок 5 – Индивидуальный коэффициент замещения (нетто) в зависимости от размеров заработной платы, мужчины, стаж 32 года, рост з/п в соответствии с прогнозом ИНСАП, %

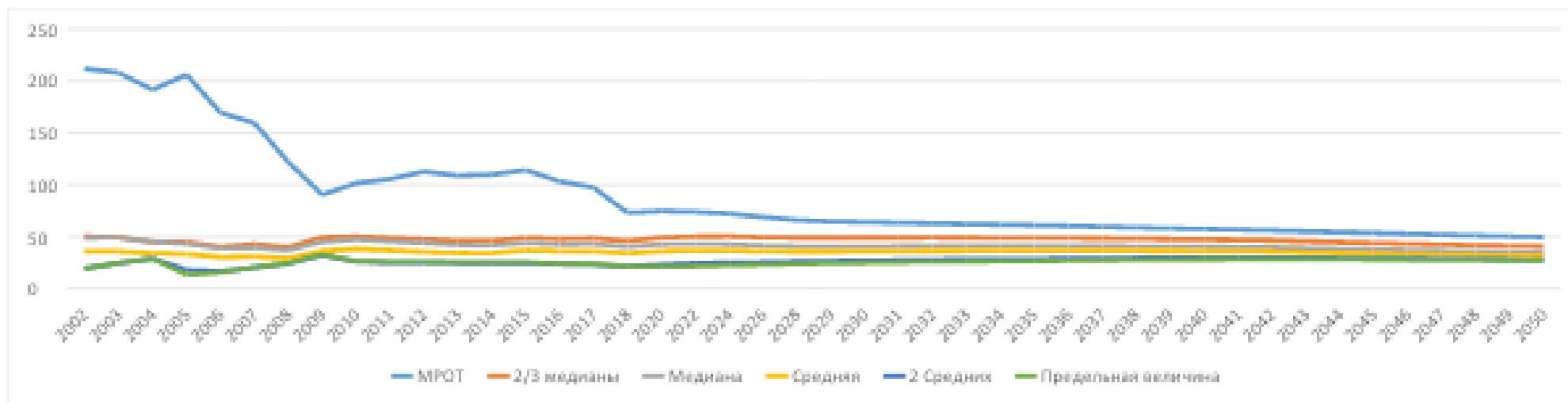

Рисунок 6 – Индивидуальный коэффициент замещения (нетто) в зависимости от размеров заработной платы, женщины, стаж 28 лет, рост з/п в соответствии с прогнозом ИНСАП, %

Динамика коэффициента замещения в период до 2019 года сходна при всех зарплатных сценариях: в 2002-2008 годы он снижался, следующие два года значительно вырос, после чего опять началось снижение до 2018 года, за исключением небольшого роста в 2015 году. Отметим, что в обоих случаях рост наблюдался в периоды экономического кризиса. Это связано с тем, что в это время реальные заработные платы снижались, тогда, как пенсии индексировались по инфляции или выше, к тому же в конце 2009 года была значительно повышена базовая часть пенсии, а с 2010 год была проведена валоризация пенсий.

Согласно полученным результатам, для мужчин, оформивших право на получение страховой пенсии по старости в 2018 году, размер пенсионных выплат составлял 16462 рублей (для тех, чьи заработные платы находились на уровне предельной величины), 16244 рублей (для получателей двух средних зарплат), 13312 рублей (для получателей средней по стране зарплаты), 11452 рублей (для получателей медианной зарплаты), 8564 рублей (для получателей 2/3 от медианной зарплаты), 6863 рублей (для получателей минимальной зарплаты). Для женщин были получены близкие результаты: 16094 рублей, 15876 рублей, 12945 рублей, 11130 рублей, 8433 рублей, 6745 рублей в зависимости от зарплатного сценария, то есть лишь чуть ниже размеров пенсий для мужчин. Различия связаны, с одной стороны, с меньшим стажем при моделировании размеров пенсионных выплат для женщин (28, а не 32 года), с другой стороны, с особенностями расчета размера пенсионного капитала, накопленного до 2002 года. Соответственно, коэффициенты нетто-замещения для мужчин/женщин также почти не отличаются: 22/22% (для тех, чьи заработные платы находились на уровне предельной величины), 22/21% (для получателей двух средних зарплат), 35/34% (для получателей средней по стране зарплаты), 42/40% (для получателей медианной зарплаты), 47/46% (для получателей 2/3 от медианной зарплаты), 74/73% (для получателей минимальной зарплаты).

В ближайшие несколько лет прогнозируется рост коэффициента замещения, что связано с тем, что индексация пенсий, законодательно установленная в связи с повышением пенсионного возраста, будет превосходить рост заработных плат. Для получателей минимальных, медианных (в том числе 2/3 от медианы) и средних зарплат при более оптимистичном прогнозе МЭР рост коэффициента замещения продлится до 2020-2022 годов, при умеренном сценарии ИНСАП – до 2022-2024 годов.

Плавное снижение коэффициентов замещения после 2022/2024 гг. вызвано тем, что в обоих макросценариях предполагается неизменным действующее законодательство, в том числе пенсионное. Вследствие этого пенсии будут расти более низкими темпами по сравнению с заработной платой, так как отдельные компоненты пенсии (фиксированная выплата к страховой пенсии, накопительная пенсия) индексируются по инфляции (после 2024 года), а другие (страховая пенсия) – выше инфляции, но ниже заработных плат. Дополнительно действует фактор «уходящей» валоризации, так как снижается доля пенсионеров с советским трудовым стажем. В макросценарии МЭР предполагается более быстрый рост зарплат, чем в более умеренном сценарии ИНСАП, что приведет к более низким коэффициентам замещения в сценарии МЭР. В итоге к 2050 году коэффициент замещения для мужчин и женщин может сократиться до 49-50%/53% (для мужчин/женщин получателей минимальной по стране зарплаты), 32-35%/29-32% (для получателей средней зарплаты), 35-39%/32-35% (для получателей медианной зарплаты), 40-44%/36-41% (для получателей 2/3 от медианной зарплаты) в зависимости от макросценария.

Для получателей зарплат на уровне двух средних и предельной величины рост коэффициентов замещения продлится до 2045 года в обоих сценариях, что объясняется увеличением предельной базы для начисления страховых взносов с 1,6 от средней заработной платы в 2014 году до 2,3 от средней зарплаты в 2021 году. Соответственно после 2015-2020 годов страховые взносы у этих индивидов будет давать больший вклад в будущую пенсию, чем в период до 2015 года. Поэтому к 2050 году коэффициент замещения достигнет 28-31%/25-27% (для мужчин/женщин, получающих зарплату на уровне предельной величины), 29-31%/26-28% (для получателей двух средних зарплат) в зависимости от макросценария.

Расчетный нетто коэффициента замещения у получателей медианных заработных плат (считается наиболее представительным типом работников в части зарплаты) в 2018 году составлял 40% (мужчины) / 42% (женщины), а в дальнейшем может снизиться на несколько пп. (Таблица 4).

Таблица 4 – Индивидуальный коэффициент замещения (нетто) при медианной заработной плате для мужчин (стаж 32 года) и женщин (стаж 28 лет), рост з/п в соответствии с прогнозом МЭР и ИНСАП, %

Год выхода на пенсию	Прогноз МЭР		Прогноз ИНСАП	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2018	42	40	42	40
2024	43	41	45	43
2030	41	38	44	41
2050	35	32	39	35

1.9.3.1.3

Основные выводы

Представленные выше результаты расчета теоретического коэффициента замещения позволяют сделать следующие выводы:

1) Коэффициент замещения, также, как и размеры пенсии, значительно различаются в зависимости от уровня заработной платы. Наиболее высок коэффициент замещения у получателей минимальных зарплат, ниже всего – у наиболее высокодоходных групп работников. К 2018 году пенсия замещала около 73-75% зарплаты у получателей МРОТ, 40-42% – у получателей медианной зарплаты, 33-35% – у получателей средней зарплаты, 20-22% – у получателей заработной платы на уровне предельной величины базы для начисления страховых взносов.

2) В дальнейшем, если не будут предприняты дополнительные меры по совершенствованию пенсионной системы, то прогнозируется снижение коэффициентов замещения для получателей минимальных, медианных и средних зарплат, рост – у получателей высоких (2 средних и выше) зарплат. Такая динамика объясняется несколькими факторами. С одной стороны, повышение предельной величины базы для взимания страховых взносов с 1,6 до 2,3 средних заработных плат, толкало коэффициенты замещения у получателей низких заработных плат в сторону снижения, а у получателей высоких зарплат – в сторону увеличения. С другой стороны, страховая и накопительная пенсии будут индексироваться на меньшую величину, чем предполагается в модели рост заработных плат, а также уходит в прошлое влияние фактора валоризации пенсии за советский стаж.

3) Как в период 2002-2018 годов, так и далее прогнозируется рост дифференциации пенсий.

4) Коэффициент замещения в России для получателей средних заработных плат значительно ниже, чем в странах ЕС, за исключением Эстонии. Можно предположить,

что это связано с низким по сравнению со странами ЕС пенсионным возрастом, большим численностью работников неформально занятых и не платящих страховые взносы, а также распространенностью «конвертных» схем выплаты заработной платы¹⁴.

5) Однако, если дополнительно учесть ряд факторов - продолжение работы после достижения пенсионного возраста, рост продолжительности страхового стажа, более низкий уровень медианного размера вознаграждений, на которые начисляются страховые взносы по данным ПФР, по сравнению с данными Росстата и др. (подробнее см. Приложение Е), то оценки коэффициента замещения, указанные выше в п.1. должны быть увеличены на 8-11 пп, но обоснованность такой корректировки нуждается в дополнительной проработке.

6) Сопоставление полученных для России по состоянию на 2017 год оценок теоретического коэффициента замещения и оценок эмпирического индикатора «коэффициент агрегированного замещения» по методологии Европейской комиссии показывает существенное различие в их величинах. Если значение коэффициента агрегированного замещения составляет около 57-58%, то теоретического коэффициента замещения при медианной заработной плате около 40%. Эти различия обусловлены отличиями в методологии расчета и исходных данных. Основные факторы, частично обозначены в 1.9.3.1.2 и в Приложении В. В дальнейшем требуется проведение более детального изучения данного вопроса, в том числе для уточнения методологии расчета индикаторов и предпосылок и областей их применения.

1.9.3.2

Порядок расчета эмпирических коэффициентов замещения (по пенсионной выплате/пенсионному доходу)

В соответствии с концепцией, изложенной в 1.9.2, коэффициент замещения (по пенсионной выплате/пенсионному доходу) предлагается рассчитывать, как отношение размера пенсионной выплаты/пенсионного дохода в месяц, следующий за первым после назначения пенсии продолжительным (не менее 6 месяцев/180 дней) прекращением работы, к среднему размеру заработной платы за 36 месяцев до начала получения страховой пенсии по старости.

Расчет эмпирических коэффициентов замещения (по пенсионной выплате/пенсионному доходу) предлагается производить на административных данных, которыми располагает Пенсионный фонд РФ и Федеральная налоговая служба. В этих

¹⁴ Влияние «конвертных» схем на коэффициент замещения не вполне однозначно и требует дополнительных исследований.

данных содержится вся информация по всем застрахованным в рамках ОПС лицам (как пенсионерам, так и работникам), необходимая для расчета коэффициента замещения: размер назначенной пенсионной выплаты/пенсионного дохода, даты начала выплаты пенсии, даты прекращения работы, размер заработной платы в каждый месяц периода работы, страховой стаж, пол и др.

Для того, чтобы на фактических (административных) данных рассчитать такой индикатор необходимо идентифицировать в соответствующем году пенсионеров (из информационных систем ПФР), которые в первый раз после назначения пенсии прекратили работать на достаточно продолжительный срок (не менее 6 месяцев). Далее рассчитать индикатор в отношении этих лиц, а потом для получения сводной величины индикатора усреднить индивидуальные оценки (на основе их медианного значения).

Далее приведен порядок определения эмпирических коэффициентов замещения (по пенсионной выплате/пенсионному доходу) на основе административных данных Пенсионного фонда РФ (Таблица 5).

Таблица 5 – Порядок определения эмпирических коэффициентов замещения (по пенсионной выплате/пенсионному доходу) на основе административных данных Пенсионного фонда РФ

№ п/п	Порядок определения
1	По данным ПФР за N-й год определяется множество пенсионеров – Мнп, которые либо в N-ом году либо в N-1-ом году в первый раз после назначения пенсии по старости прекратили на продолжительный период времени работать (не менее 6 месяцев/180 дней далее 6 месяцев) в совокупности за N-й и (N-1)-й
1.1	Порядок определения пенсионеров, входящих в указанное множество – Мнп:
1.1.1	Среди всех лиц, которые на начало N-го года являлись пенсионерами по старости определяются пенсионеры, работавшие в начале N-го года, а затем прекратившие работать и не работающие в течение какого-то периода N-го года не менее 6 месяцев подряд в пределах этого года
1.1.2	Для каждого такого пенсионера определяется дата начала периода «не работы», то есть дата прекращения работы (Дпр) и дата назначения страховой пенсии по старости (Днп), которая в силу п. 1.1) ранее N-го года
1.1.3	Если в период между Днп и Дпр у этого пенсионера не было продолжительных (не менее 6 месяцев) периодов «не работы», то это означает, что он в первый раз не работал продолжительное время именно в N-ом году, и соответственно такой пенсионер включается в множество Мнп
1.2	Среди всех лиц, которым в течение N-го года была назначена страховая пенсия по старости определяются пенсионеры, прекратившие работать в N-ом году и не работающие в N-м году не менее 6 месяцев подряд (в пределах этого года); соответственно такие пенсионеры в дополнение к указанным в п. 1.1.3) включаются в множество Мнп
1.3.1	Среди всех лиц, которые на начало N-го года являлись пенсионерами по старости и не работавших в начале в N-го года, определяются:
1.3.1.1	Дата возобновления работы в N-ом году – Двр(N); если в N-ом году работа не возобновлялась, то Двр(N)=999999
1.3.1.2	Дата прекращения работы в (N-1)-ом году Дпр(N-1); если в (N-1)-ом году работа не прекращалась (то есть эти индивиды не работали в (N-1)-ом году), то Дпр(N-1)= -999999
1.3.1.3	Дата назначения пенсии по старости – Днп (эта дата в (N-1)-ом году)
1.3.2	Если Днп >= Дпр(N-1) и Днп(N)-Дпр(N-1)>=6 мес, то такие пенсионеры в дополнение к указанным в п. 1.1.3) и 1.2) включаются в множество Мнп. Если Днп < Дпр(N-1) и в период между Днп и Дпр(N-1) у этого пенсионера не было

Продолжение таблицы 5

№ п/п	Порядок определения
1	По данным ПФР за N-й год определяется множество пенсионеров – Мнп, которые либо в N-ом году либо в N-1-ом году в первый раз после назначения пенсии по старости прекратили на продолжительный период времени работать (не менее 6 месяцев/180 дней далее 6 месяцев) в совокупности за N-й и (N-1)-й
	продолжительных (не менее 6 месяцев) периодов «не работы», то это означает, что он до (N-1) – го года не имел продолжительных периодов «не работы» и при этом $D_{вр}(N) - D_{нп} > 6$ мес, то такие пенсионеры в дополнение к указанным в п. 1.1.3) и 1.2) включаются в множество Мнп
2	По каждому пенсионеру из множества Мнп рассчитывается отношение его пенсионной выплаты к среднемесячной заработной плате (после удержания НДФЛ) за период, равный 36 месяцам до начала получения этим пенсионером страховой пенсии по старости (при определении указанной среднемесячной заработной платы производится приведение ее размера моменту начала пенсионной выплаты с учетом индексов потребительских цен за соответствующий период); если в указанный период индивид не получал зарплату или расчетное отношение пенсионной выплаты к среднемесячной зарплате больше 1, то оно принимается равным 1
3	Определяется медианное значение отношений по всем пенсионерам из множества Мнп, рассчитанных в п. 2), которое и принимается в качестве величины эмпирического коэффициента замещения (по пенсионной выплате)

Порядок определения величины эмпирического коэффициента замещения (по пенсионному доходу) аналогичен выше приведенному с той лишь разницей, что в п. 2) таблицы выше (Таблица 5) вместо пенсионной выплаты используется значение пенсионного дохода.

Величины эмпирического коэффициента замещения (по пенсионной выплате/пенсионному доходу) рассчитываются дополнительно по группам пенсионеров, различающихся полом, страховым стажем, уровнем заработной платы, а также в разрезе субъектов РФ.

Расчет предлагаемых эмпирических коэффициентов замещения, характеризующих выполнение пенсией функции «Сглаживание дохода» планируется выполнить при продолжении данной работы после получения соответствующих данных от Пенсионного фонда РФ.

В Приложении В в дополнение к указанным выше в настоящем разделе эмпирическим индикаторам выполнения функции «Сглаживание дохода» для обеспечения возможности проведения сравнений российских показателей с другими странами приведены индикаторы, рассчитываемые по методологии Европейской комиссии и соответствующие результаты расчетов.

1.10Индикаторы выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников»

1.10.1

Общие положения

В данном разделе будут рассмотрены вопросы, связанные с индикаторами выполнения пенсионной выплатой и пенсионным доходом функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников» как применительно к российской специфике, так и на основе зарубежных методик для обеспечения сопоставимости с другими странами.

Важной функцией пенсионного обеспечения (в дополнение к защите от бедности и сглаживанию дохода) является поддержание приемлемого баланса между уровнем пенсионных выплат и уровнем заработных плат работающего населения, а в более широком плане доходами и соответственно уровнем жизни тех и других¹⁵. Если этот баланс нарушается и уровень пенсий становится слишком низким по отношению к текущему уровню заработных плат, то это в определенной мере означает снижение жизненного уровня пенсионеров по сравнению с жизненным уровнем работающих.

Такая ситуация, как правило, сопровождается ростом социального напряжения и вряд ли может рассматриваться как социально приемлемая.

Существует определенная связь между величинами коэффициента замещения и соотношением уровня пенсий и зарплат. Так, например, при стабильном уровне коэффициентов замещения у лиц, выходящих на пенсию, указанное соотношение может иметь различную динамику в зависимости от того как соотносятся темпы роста пенсий и зарплат. В последние годы в России имеет место тенденция отставания индексации пенсий от темпов роста заработных плат.

Основными факторами, обуславливающими эту тенденцию, является рост соотношения между численностью получателей страховой пенсии и численностью работников, за которых уплачиваются страховые взносы на ОПС. В свою очередь это обусловлено, как объективными демографическими процессами (увеличение продолжительности жизни после назначения пенсии, снижению смертности в период до наступления пенсионного возраста и др.), так и сокращение общей базы для начисления страховых взносов, обусловленное процессами на рынке труда, прежде всего связанных с сокращением стандартных форм занятости и ростом неформальных трудовых отношений.

¹⁵ Обеспечение такого баланса - это своего рода «горизонтальное выравнивание» доходов (не имеется виду достижение абсолютного равенства доходов) между работниками и пенсионерами в одном временном периоде. В отличие от этого коэффициент замещения – это индикатор своего рода «вертикального выравнивания» доходов в периоды до и после выхода на пенсию.

В последние годы в рамках пенсионной системы был предпринят ряд мер, противостоящих росту указанного соотношения: повышаются требования к минимальной продолжительности страхового стажа и минимальному количеству индивидуальных пенсионных коэффициентов, необходимых для назначения страховой пенсии; начато повышение пенсионного возраста, увеличивается предельная величина базы для начисления страховых взносов в отношении отдельного застрахованного лица.

Вместе с тем страховая солидарная пенсионная система — это институт, базирующийся на неявном общественном договоре о том, что поколение ныне работающих обеспечивает своим трудом выплату пенсий лицам старшего поколения, прекративших работать. Если индексация пенсий устойчиво в течение продолжительного периода отстает от роста зарплат и соотношение пенсий и зарплат снижается и приближается к критическому, то это означает, что пенсионеры получают относительно все меньшую часть произведенной добавленной стоимости. В такой ситуации становится актуальным вопрос не должно ли более молодое поколение в лице бизнеса и работников в большей мере «делиться» добавленной стоимостью со старшим поколением.

Одним из параметров, регулирующих распределение добавленной стоимости между пенсионерами, с одной стороны, бизнесом (за счет прибыли) и работниками (за счет зарплат), с другой сторон, является ставка страховых взносов на ОПС.

Следует также учитывать, что источником финансирования страховой пенсионной системы помимо страховых взносов являются трансферты федерального бюджета, доля которых в общей сумме выплат страховых пенсий составляет 25-30%. За счет бюджетных трансфертов компенсируются выпадающие доходы системы ОПС в связи с льготными тарифами страховых взносов, а также расходы на выплату льготных компонент пенсий для отдельных категорий пенсионеров (досрочные пенсии, повышение фиксированной выплаты северянам, лицам старше 80 лет, нестраховые периоды и др.). Источником бюджетных трансфертов являются доходы федерального бюджета, обеспечиваемые за счет налогов общего покрытия (налогов, акцизов, пошлин и т.п.), то есть в конечном счете добавленная стоимость, создаваемая работниками и бизнесом. Поэтому индикаторы выполнения рассматриваемой в настоящем разделе функции пенсий должны оценивать, в том числе сколько общество в сопоставим виде тратит на пенсионеров.

В международной практике применяется ряд индикаторов, характеризующих баланс между доходами пенсионеров и работников. Так в методологии Европейской комиссии присутствует показатель: коэффициент социальных пенсий, который рассчитывается как отношение среднего размера государственных социальных и страховых пенсий (для некоторых стран – и частных пенсий) к средней заработной плате в стране в целом.

В российской практике применяется показатель (часто ошибочно называемый коэффициентом замещения): отношение среднего размера пенсий (назначенных, страховых, страховых по старости, страховых по старости неработающих пенсионеров) к средней заработной плате по РФ.

1.10.2

Действующий индикатор выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников»

В таблице ниже (Таблица 6) в сжатом виде представлены характеристики индикатора «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников», который на переходной период можно сохранить в целях преемственности.

Таблица 6 – Характеристики преемственного индикатора выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников»

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
	Коэффициент относительного уровня пенсий (по пенсионной выплате)	Оценивает во сколько раз средний размер страховой пенсии (в совокупности с фиксированной выплатой и ее повышением) по старости превышает среднюю заработную плату по РФ	Данные Росстата	Эмпирический индикатор Рассчитывается по всем пенсионерам и по неработающим пенсионерам. Является аналогом коэффициента социальных пенсий, используемого Европейской комиссией

В целях повышения адекватности оценки функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников», то указанный выше индикатор может быть модифицирован, прежде всего в следующих направлениях:

- более полного учета выплат, получаемых пенсионерами в соответствии с законами и нормативными актами федеральных и региональных органов власти;
- расчета на основе не только средних, но и медианных значений показателей (доходов пенсионеров и заработных плат);
- учета различий в налогообложении пенсий и зарплат у работников и пенсионеров;
- использование в качестве информационной основы для определения величины заработной платы, которую должен замещать доход пенсионера, не данных Росстата, а административных данных ФНС или Пенсионного фонда РФ в части выплат работникам;
- учета того, что после назначения пенсии по старости средний период продолжения работы составляет для мужчин 5 лет, а для женщин 3 года¹⁶.

1.10.3

Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников»

В таблице ниже (Таблица 7) представлены предлагаемые индикаторы выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников».

¹⁶ Предложенный ниже подход к оценке эмпирических индикаторов учитывает этот статистический факт. При расчете теоретических индикаторов его целесообразно учесть.

Таблица 7 – Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников»

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
1	Коэффициент относительного уровня среднего размера пенсионной выплаты к зарплатному доходу	Оценивает во сколько раз средний размер пенсионной выплаты в целом по РФ превышает величину Среднего страхового зарплатного дохода по РФ	Данные ПФР о размерах пенсионной выплаты таблицы Таблица А.1. Данные о величине среднего страхового зарплатного дохода определяются как среднее зарплатных доходов - данные ПФР таблица Таблица А.3 Размер средней заработной платы по РФ умножается на коэффициент, равный 0,875, учитывающий эффективную ставку НДФЛ по заработной плате – 12,5%, характерную для лиц предпенсионного возраста ¹⁷	Эмпирический индикатор Является более адекватным индикатором по сравнению с действующим, так как: – учитывает выплаты не только страховой пенсии, но и выплаты за счет средств пенсионных накоплений; – учитывает различия в режимах налогообложения пенсий и зарплат; – основывается на величине страхового зарплатного дохода, определяемого по данным ПФР, который более адекватно учитывает выплаты все работникам, а не только работникам крупных и средних организаций, что отражает показатель по Росстату.
1м	Коэффициент относительного уровня медианного размера пенсионной выплаты к зарплатному доходу	Оценивает во сколько раз медианный размер пенсионной выплаты в целом по РФ превышает медианный размер зарплатного дохода	Данные ПФР о размерах пенсионной выплаты таблицы Таблица А.1 Данные о медианном размере зарплатного дохода по РФ определяются как медианное значение страховых зарплатных доходов, на которые начисляются страховые взносы по ОПС, не превышающие базы для их начисления - данные ПФР таблица Таблица А.3 Медианный размер страхового зарплатного дохода умножается на коэффициент, равный 0,875, учитывающий эффективную ставку НДФЛ по заработной плате – 12,5%, характерной для лиц предпенсионного возраста	Эмпирический индикатор Основывается на медианных, а не средних значениях пенсионной выплаты и страхового зарплатного дохода. Поэтому среди модифицированных индикаторов является наиболее адекватным индикатором (по пенсионной выплате).
2	Коэффициент относительного уровня среднего размера пенсионного дохода к зарплатному доходу	Оценивает во сколько раз средний размер пенсионного дохода в целом по РФ превышает среднюю величину страхового зарплатного дохода по РФ по данным ПФР	Данные ПФР о размерах пенсионного дохода таблицы Таблица А.2, Данные о величине среднего страхового зарплатного дохода определяются как среднее зарплатных доходов - данные ПФР таблица Таблица А.3 Размер средней величины страхового зарплатного	Эмпирический индикатор В дополнение к модифицированному индикатору №1 учитывает другие выплаты, получаемые пенсионерами.

¹⁷ Эффективная ставка НДФЛ для лиц предпенсионного возраста, практически, совпадает с номинальной (13%), так как этот контингент не пользуется большей частью налоговых вычетов, снижающих эффективную ставку: на детей, имущественных, инвестиционных.

Продолжение таблицы 6

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
			дохода по РФ умножается на коэффициент, равный 0,875, учитывающий эффективную ставку НДФЛ по заработной плате – 12,5%, характерную для лиц предпенсионного возраста	
2м	Коэффициент относительного уровня медианного размера пенсионного дохода к зарплатному доходу	Оценивает во сколько раз медианный уровень пенсионного дохода в целом по РФ превышает медианный размер зарплатного дохода по РФ	Данные ПФР о размерах пенсионного дохода таблицы Таблица А.2 Данные о медианной величине страхового зарплатного дохода определяются как медианное значение зарплатных доходов - данные ПФР таблица Таблица А.3 Размер медианной величины страхового зарплатного дохода по РФ умножается на коэффициент, равный 0,875, учитывающий эффективную ставку НДФЛ по заработной плате – 12,5%, характерную для лиц предпенсионного возраста	Эмпирический индикатор Основывается на медианных, а не средних значениях пенсионного дохода и зарплатного дохода. Поэтому среди модифицированных индикаторов является наиболее адекватным индикатором (по пенсионному доходу).

Указанные выше индикаторы рассчитываются по всем пенсионерам и по неработающим пенсионерам, мужчинам и женщинам. Также в принципе эти индикаторы могли бы рассчитываться по новым назначениям пенсий для выявления тенденций их изменения.

В дополнение к приведенным могут рассчитываться следующие индикаторы:

- коэффициент относительного уровня среднего размера пенсионного дохода к доходу на душу населения в целом;
- коэффициент относительного уровня среднего размера пенсионного дохода к доходу на душу населения моложе текущего общеустановленного пенсионного возраста;
- расходы на выплату страховых пенсий, в % ВВП;
- тоже по расходам на выплату пенсионного дохода, в % ВВП;
- сумма трансфертов федерального бюджета, в % ВВП, % расходов федерального бюджета.

В Приложении Г в дополнение к указанным выше в настоящем разделе индикаторам выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников» приведены предлагаемые индикаторы для обеспечения возможности проведения сравнений российских показателей с другими странами и соответствующие результаты расчетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе представлена разработанная для России система индикаторов достаточности уровня пенсионного обеспечения.

Индикаторы достаточности уровня пенсионного обеспечения необходимы для решения целого ряда задач: определения целевых ориентиров пенсионной политики, формирования мер по их достижению, мониторинга реализации целей пенсионной политики, межстранового сравнения ситуации в пенсионном обеспечении.

Индикаторы достаточности уровня пенсионного обеспечения должны характеризовать выполнение основных, возлагаемых на пенсии функций: сглаживание уровня доходов в периоды до и после выхода на пенсию, снижение рисков бедности среди пенсионеров и поддержание договора между поколениями в духе солидарности.

В европейских странах и США используется широкий набор таких индикаторов и методов их расчета. По сравнению с зарубежной практикой применяемый в России инструментарий весьма ограничен. Он включает, практически, всего два показателя: отношение средней пенсии к средней заработной плате по стране и отношение средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера (по различным видам страховых пенсий и группам пенсионеров). Первый из данных показателей в России без должных оснований часто называют коэффициентом замещения, хотя он не характеризует индивидуальное замещение пенсией заработка, утрачиваемого в связи с выходом на пенсию. Второй показатель не позволяет оценить, в какой мере пенсия обеспечивает выполнение функции защиты от бедности.

Рассмотрение вопросов, связанных с индикаторами достаточности уровня пенсионного обеспечения, в рамках данной работы ограничено выплатами в рамках системы обязательного пенсионного страхования (ОПС), получателями которых являются пенсионеры по старости. Это обусловлено тем, что система ОПС охватывает подавляющую часть российских пенсионеров (91%), а расходы на выплаты страховых пенсий доминируют в общих пенсионных расходах (89%). При этом в рамках системы ОПС главенствующее место занимают страховые пенсии по старости (около 93% по расходам на выплаты).

Для оценки выполнения функций пенсионного страхования предложено использовать индикаторы достаточности не только в отношении пенсионной выплаты в рамках системы ОПС (сумма страховой и накопительной пенсии), но и пенсионного

дохода, который дополнительно включает другие выплаты и льготы, получаемые пенсионерами в соответствии с нормами законодательства.

Для оценки уровня достаточности пенсий в России предложены два типа индикаторов:

1) теоретические - основанные на расчетных значениях пенсий для типовых работников, различающихся продолжительностью страхового стажа, зарплаты, полом и др.;

2) эмпирические - основанные на фактических данных об уровне пенсий, зарплат и других видах доходов как работников, так и пенсионеров.

Предлагается рассчитывать эмпирические индикаторы не только на данных обследований населения, как это практикуется в других странах, но и на основе административных данных, которыми располагает Пенсионный фонд РФ. Для этих целей разработана соответствующая методология.

Выполнены расчеты ряда эмпирических индикаторов по методологии Европейской комиссии, проведено сопоставление полученных значений индикаторов для России с показателями по другим странам.

Особое внимание уделено теоретическому коэффициенту замещения как наиболее распространенному индикатору достаточности размера пенсий, характеризующему изменение уровня доходов в периоды до и после выхода на пенсию.

Для расчета теоретического коэффициента замещения разработана модель определения размера пенсий, учитывающая российское пенсионное законодательство.

Величина теоретического коэффициента замещения существенно зависит от уровня заработной платы. Наиболее высок коэффициент замещения у получателей минимальных зарплат, ниже всего – у наиболее высокодоходных групп работников. В 2018 году он составляет около 73-75% для зарплаты на уровне МРОТ, 40-42% – медианной зарплаты, 33-35% – средней зарплаты, 20-22% – зарплаты на уровне предельной величины базы для начисления страховых взносов.

В дальнейшем, если не будут предприняты дополнительные меры по совершенствованию пенсионной системы, то прогнозируется снижение коэффициентов замещения для получателей минимальных, медианных и средних зарплат, рост – у получателей высоких (2 средних и выше) зарплат. Такая динамика объясняется несколькими факторами. С одной стороны, повышение предельной величины базы для взимания страховых взносов с 1,6 до 2,3 средних заработных плат, снижает

коэффициенты замещения у получателей низких заработных плат, и наоборот повышает у получателей высоких зарплат. С другой стороны, страховая и накопительная пенсии будут индексироваться на меньшую величину, чем предполагается в модели роста заработных плат, а также уходит в прошлое влияние фактора валоризации пенсии за советский стаж.

Как в период 2002-2018 годов, так и далее прогнозируется рост дифференциации пенсий.

Расчетные значения теоретического коэффициента замещения в России для получателей средних заработных плат ниже, чем в странах ЕС, за исключением Эстонии. Можно предположить, что это связано с низким по сравнению со странами ЕС пенсионным возрастом, большим численностью работников неформально занятых и не платящих страховые взносы, а также распространенностью «конвертных» схем выплаты заработной платы¹⁸.

Однако, если дополнительно учесть ряд факторов (продолжение работы после достижения пенсионного возраста, рост продолжительности страхового стажа, более низкий уровень медианного размера вознаграждений, на которые начисляются страховые взносы по данным ПФР, по сравнению с данными Росстата), то оценки коэффициента замещения, указанные выше в п.1 должны быть увеличены на 8-11 пп, но обоснованность такой корректировки нуждается в дополнительной проработке.

Сопоставление полученных для России по состоянию на 2017 год оценки теоретического коэффициента замещения и оценки эмпирического индикатора «коэффициент агрегированного замещения» по методологии Европейской комиссии показывает существенное различие в величинах оценок. Если значение коэффициента агрегированного замещения составляет около 57-58%, то теоретического коэффициента замещения при медианной заработной плате около 40%. Эти различия обусловлены отличиями в методологии расчета и исходных данных. Основные факторы, частично обозначены в 1.9.3.1.2 и в Приложении В. В дальнейшем требуется проведение более детального изучения данного вопроса, в том числе для уточнения методологии расчета индикаторов и предпосылок и областей их применения.

Проведенные расчеты индикаторов достаточности уровня пенсий для России по методологии Европейской комиссии показали следующее.

¹⁸ Влияние «конвертных» схем на коэффициент замещения не вполне однозначно и требует дополнительных исследований.

Ситуация в России с точки зрения замещения дохода пенсионеров (коэффициент агрегированного замещения) соответствует среднему уровню по странам ЕС.

С точки зрения обеспечения баланса между доходами пенсионеров и работников, оцениваемому по показателю соотношения средних значений пенсии и заработной платы, ситуация в России хуже средних показателей по странам ЕС (43%), но в то же время на уровне Швеции, Нидерландов и лучше, чем в Великобритании. России занимает 19-е место из 30 стран.

Важно подчеркнуть, что судить в полной мере по месту России по этим показателям не совсем корректно. Это относительные показатели и уровень их значений во многом связан с общим сравнительно более низким уровнем доходов россиян. Для сравнения, полученные в настоящей работе оценки теоретического коэффициента замещения в России значительно ниже, чем в Европе.

С точки зрения уровня бедности пенсионеров ситуация в России по отношению к странам ЕС в целом хуже по сравнению с ситуацией в части коэффициента замещения и коэффициента относительного уровня средних пенсий. Если при пороге риска бедности в 40% от медианы – место России примерно на уровне средних показателей по 28-ми странам ЕС, то при пороге в 60% - на последнем месте (самый высокий уровень бедности).

Дисперсия порога риска бедности пожилых людей – с разным порогом бедности от 40% до 60% от медианы – отражает отличающийся от стран Европы уровень доходов семей (неравномерность распределения доходов). В России относительно меньше пенсионеров проживают в семьях с очень низким эквивалентным доходом, но по мере увеличения границы риска бедности их доля становится существенно выше, чем в Европейских странах. В целом, анализ причин отличий оценок, рассмотренных в данном разделе показателей, в России от европейских стран требует более детального изучения и будет продолжен в дальнейшем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. European Commission. The 2012 ageing report: Economic and budgetary projections for the 27 EU Member States (2010-2060), European Economy 2/2012, Brussels: European Commission. 2012.
2. Forster M., D'Ercole M. Income distribution and poverty in OECD countries in the second half of the 1990s, Social, Employment and Migration Working Papers No.22, DELSA/ELSA/WD/SEM(2005)1. Paris: OECD. 2005.
3. ISSA. User Manual for Retirement Adequacy Model. (Project Coordinator - Simon Brimblecombe.) International Social Security Association, Geneva. 2013.
4. Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries, OECD Publishing, Paris. 2011.
5. Pensions at a glance 2017: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD. 2017.
6. Social Protection Committee. Adequate and Sustainable Pensions, Report by the Social Protection Committee on the future evolution of social protection (for the Göteborg European Council). 2000.
7. Social Security Administration. Actuarial Note № 155. Replacement rates for retirees: what makes sense for planning and evaluation? USA, Baltimore. 2014.
8. Официальный сайт Евростата. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/employment-and-social-inclusion-indicators/social-protection-and-inclusion/pension>
9. Гурвич Е., Сони́на Ю. Микроанализ российской пенсионной системы. Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 27-51.
10. Дмитриев М.Э. Можно ли повысить пенсии до 40% заработной платы? / Дмитриев М.Э., Дробышевский С.М., Михайлов Л.В. и др. / Экономическая политика. 2008. № 3. С. 26-36.
11. Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России // Финансовый журнал. 2016. №1. С. 7-22.
12. Соловьев А.К. Коэффициент замещения трудовой пенсии как критерий эффективности пенсионной системы // Экономическая политика. 2014. № 3. С. 61-92.

13. Соловьев А.К. Экономическая сущность коэффициента замещения пенсией утраченного дохода и проблемы применения его в России // Проблемы прогнозирования. 2014. №2 (143). С. 77-91.

14. Соловьев А.К., Герман Ю.А. Коэффициент замещения трудовой пенсии: методы исчисления и проблемы применения // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 5. С. 30-43.

15. Соловьев А.К., Донцова С.А. Проблемы применения показателя коэффициента замещения трудовой пенсии // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 8. С. 37-50.

16. Borella M., Fornero E. Adequacy of Pension Systems in Europe: An Analysis Based on Comprehensive Replacement Rates (April 28, 2009). 2009. ENEPRI Research Report No. 68. (<http://aei.pitt.edu/10967/1/1837%5B1%5D.pdf>).

17. Draxler J., Mortensen J. Towards sustainable but still adequate pensions in the EU. Theory, trends and simulations, ENEPRI Research Report, Brussels: Centre for European Policy Studies, April. 2009. (<https://aei.pitt.edu/14690/1/1836.pdf>).

18. Ferraresi P.M., Monticone C. A Semi-Aggregate Model (SAM): Finding the Middle Ground in Economic Projections, ENEPRI Research Report No. 62, CEPS, Brussels. 2008. (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2033644).

19. Fornero E., Vanriet J. Adequacy of Pension Systems: A Concept Paper (and a Comparison between France and Italy), 2005 (unpublished working paper). (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2033652).

20. Grech A.G. How best to measure pension adequacy. Centre for Analysis of Social Exclusion. CASE/172. London School of Economics. London. 2013.

21. Holzmann R., Hinz R. Old-age income support in the 21st century: An international perspective on pension systems and reform. Washington D.C.: The World Bank. 2005. (http://siteresources.worldbank.org/INTPENSIONS/Resources/Old_Age_Inc_Supp_Full_En.pdf).

22. Hurd M., Rohwedder S. Adequacy of economic resources in retirement and returns-to-scale in consumption, MRRC Working Paper WP 2008-1974. Ann Arbor:

University of Michigan. 2008. (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1337646).

23. Lachowska M., Myck M. The Effect of Public Pension Wealth on Saving and Expenditure. IZA Discussion Paper No. 8895. 2015. (<http://ftp.iza.org/dp8895.pdf>).

24. Whitehouse E. Pensions Panorama: Retirement-Income Systems in 53 Countries. Washington, DC: World Bank. 2007. (<http://pensionreform.ru/files/21453/2007.%20World%20Bank.%20Pensions%20Panorama.%20Retirement-Income%20Systems%20in%2053%20Countries.pdf>).

25. Конвенция МОТ № 102. Конвенция о минимальных нормах социального обеспечения. Женева. 1952. (https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf); Конвенция МОТ №128. Конвенция о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца. Женева. 1967. (https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c128_ru.pdf).

26. Влияние трудового и пенсионного поведения населения на обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы в Российской Федерации и снижение рисков депривационной бедности среди граждан пожилого возраста: отчет о НИОКР / ИНСАП РАНХиГС. 2014.

27. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю. Повышение пенсионного возраста: пейзаж после.../ Ю.М. Горлин, В.Ю. Ляшок. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 98 с.

28. Сайт ПФР. <http://www.pfrf.ru/opendata/>

29. Аистов А. В. Доходы респондентов разных поколений // Прикладная эконометрика. 2018. Т. 50. С. 23-42.

30. Гимпельсон В. Е. Возраст и заработная плата: стилизованные факты и российские особенности // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 185-237.

31. European Commission. The 2018 Pension Adequacy Report: current and future income adequacy in old age in the EU. 2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Форматы информационного запроса для получения данных от Пенсионного фонда России для расчета эмпирических индикаторов достаточности пенсий

В таблицах ниже (Таблица А.1, Таблица А.2 и Таблица А.3) приведен формат запроса для получения соответствующих данных от Пенсионного фонда РФ, на основе которых далее будет предложена система пенсионных индикаторов¹⁹.

В таблице Таблица А.1 – данные о распределении численности получателей страховой пенсии по старости по размеру пенсионной выплаты (страховая пенсия + фиксированная выплата к ней, включая повышение фиксированной выплаты + выплаты по накопительной пенсии и срочной пенсионной выплаты) в разбивке по:

- 1) всем получателям страховой пенсии, работающим и неработающим пенсионерам;
- 2) женщинам, мужчинам и в целом;
- 3) группам по страховому стажу (на 31 декабря соответствующего года: 1-я от 15 до 20 лет, 2-я от 20 до 25 лет, 3-я от 25 до 30 лет, 4-я от 30 до 35 лет, 5-я более 35 лет).

Данные группируются по субъектам РФ, работающим/неработающим пенсионерам, полу, страховому стажу.

В таблице Таблица А.2 – данные о распределении численности получателей страховой пенсии по старости по размеру пенсионного дохода (пенсионная выплата + социальная доплата до ПМП²⁰ + денежные выплаты и меры социальной поддержки, получаемые пенсионерами в соответствии с федеральными и региональными нормативно-правовыми актами²¹) в разбивке по:

- 1) всем получателям страховой пенсии, работающим и неработающим пенсионерам;
- 2) женщинам, мужчинам и в целом;
- 3) группам по страховому стажу (на 31 декабря соответствующего года: 1-я от 15 до 20 лет, 2-я от 20 до 25 лет, 3-я от 25 до 30 лет, 4-я от 30 до 35 лет, 5-я более 35 лет).

Данные группируются по субъектам РФ, работающим/неработающим пенсионерам, полу, страховому стажу.

¹⁹ После получения данных от ПФР разработка и расчеты соответствующих индикаторов будут выполнены при продолжении настоящей работы.

²⁰ ФСД от ПФР, а РСД при наличии информации в ЕГИССО

²¹ При наличии информации в ЕГИССО

В таблице Таблица А.3 – данные о доходах, на которые начисляются страховые взносы по всем физическим лицам (ФЛ), застрахованным по ОПС, в разбивке по диапазонам доходов – численность из диапазона, общая сумма дохода за год по всем ФЛ из диапазона. Данные группируются по субъектам РФ

Таблица А.1 – Распределение численности пенсионеров по размеру пенсионных выплат по ОПС (страховой пенсии по старости (с учетом фиксированной выплаты) и выплатам по накопительной пенсии) по субъекту РФ _____, муж/женщ/в целом, работающие/неработающие*), группа по страховому стажу**) (по состоянию на 31.12.20_X г.)

Диапазоны размера пенсионных выплат по ОПС (страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты, включая повышение ФВ, накопительной пенсии/срочной пенсионной выплаты), руб.	Пенсионеры, у которых размер пенсионных выплат по ОПСтнаходится в диапазоне						Пенсионеры, у которых страховые пенсии по старости назначенны в 20_X_ году, и размер пенсионных выплат находится в диапазоне						
	Численность, чел.	Средний размер страховой пенсии с учетом фиксированной выплаты, включая повышение ФВ для получателей из диапазона, руб.	Накопительная пенсия для получателей из диапазона		Срочная пенсионная выплата для получателей из диапазона		Численность, чел.	Средний размер страховой пенсии с учетом фиксированной выплаты, включая повышение ФВ для получателей из диапазона, руб.	Накопительная пенсия для получателей из диапазона		Срочная пенсионная выплата для получателей из диапазона		
			Средний размер, руб.	Численность получателей, чел.	Средний размер, руб.	Численность получателей, чел.			Средний размер, руб.	Численность получателей, чел.	Средний размер, руб.	Численность получателей, чел.	
Всего, в т.ч.													
до 6000													
от 6001 до 7000													
от 37001 до 38000													
от 38001 до 39000													
от 39001 до 40000													
свыше 40000													

Примечание

1 Вложенность таблиц: субъект РФ, работающие/неработающие, мужчины/женщины/в целом, группы стажа.

2 *) Неработающие пенсионеры – получатели страховой пенсии по старости, которые в течение расчетного периода не получали вознаграждение за выполнение работ (оказание услуг), на которые начисляются страховые взносы по обязательному пенсионному страхованию. В качестве расчетного периода принимается декабрь соответствующего года.

3 **) Группы по страховому стажу (на 31 декабря соответствующего года): 1-я от 15 до 20 лет, 2-я от 20 до 25 лет, 3-я от 25 до 30 лет, 4-я от 30 до 35 лет, 5-я более 35 лет.

Таблица А.2 – Распределение численности пенсионеров по размеру пенсионного дохода (страховой пенсии по старости (с учетом фиксированной выплаты) и выплатам по накопительной пенсии) по субъекту РФ _____, муж/женщ/в целом, работающие/неработающие*), группа по страховому стажу**), (по состоянию на 31.12.20_X г.)

Диапазоны размера пенсионного дохода (страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты, включая повышение ФВ, накопительной пенсии/срочной пенсионной выплаты, денежные выплаты и меры социальной поддержки, предоставляемые в натуральной форме, установленные федеральным законодательством и законодательно-нормативными актами субъектов РФ, социальная доплата до ПМП), руб.	Численность, чел.	Средний размер страховой пенсии с учетом фиксированной выплаты, включая повышение ФВ для получателей из диапазона, руб.	Пенсионеры, у которых размер пенсионного дохода находится в диапазоне***)							
			Накопительная пенсия для получателей из диапазона		Срочная пенсионная выплата для получателей из диапазона		Денежные выплаты и меры социальной поддержки, предоставляемые в натуральной форме, установленные федеральным законодательством и законодательно-нормативными актами субъектов РФ для получателей из диапазона ²²		Социальная доплата до ПМП для получателей из диапазона ²³	
			Средний размер, руб.	Численность получателей, чел.	Средний размер, руб.	Численность получателей, чел.	Средний размер, руб.	Численность получателей, чел.	Средний размер, руб.	Численность получателей, чел.
Всего, в т.ч.										
до 6000										
.....										
свыше 40000										

Примечание

1 Вложенность таблиц: субъект РФ, работающие/неработающие, мужчины/женщины/в целом, группы стажа.

2 *) Неработающие пенсионеры – получатели страховой пенсии по старости, которые в течение расчетного периода не получали вознаграждение за выполнение работ (оказание услуг), на которые начисляются страховые взносы по обязательному пенсионному страхованию. В качестве расчетного периода принимается декабрь соответствующего года.

3 **) Группы по страховому стажу (на 31 декабря соответствующего года): 1-я от 15 до 20 лет, 2-я от 20 до 25 лет, 3-я от 25 до 30 лет, 4-я от 30 до 35 лет, 5-я более 35 лет.

4 ***) Должна быть так же информация по формату аналогичной таблицы, но в отношении пенсионеров, у которых страховые пенсии по старости назначены в 20_X_ г. и размер пенсионного дохода находится в диапазоне.

²² При наличии информации в ЕГИССО

²³ ФСД от ПФР, а РСД при наличии информации в ЕГИССО

Таблица А.3 – Распределение численности застрахованных лиц и общей суммы их доходов в зависимости от размера индивидуального дохода застрахованных лиц за 20_X_ г. по субъекту РФ _____, муж/женщ/в целом

№ п/п	Диапазоны размера доходов застрахованных лиц, на которые начисляются страховые взносы по ОПС, руб. в год		Кол-во застрахованных лиц из диапазона, чел.	Общая сумма доходов застрахованных лиц из диапазона, руб.
1	2	3	4	5
	от	до		
1	1,01	2 500		
2	2 501	5 000		
3				
144	800 000 001	900 000 000		
145	900 000 001	1 000 000 000		
146	свыше 1 000 000 000			

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Индикаторы выполнения функции «Защита от бедности» для межстрановых сравнений

В таблице ниже (Таблица Б.1) приведены предлагаемые индикаторы выполнения функции «Защита от бедности» для межстрановых сравнений, рассчитываемые в соответствии с методологией Европейской комиссии.

Таблица Б.1 – Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Защита от бедности» для межстрановых сравнений

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
1	Уровень риска бедности среди пожилых людей, в возрасте 65 ²⁴ лет и старше	Показывает риск относительной бедности среди лиц, достигших пенсионного возраста с учетом доходов из всех источников и в рамках домохозяйства	Данные Росстата на основе обследований доходов населения. Рассчитывается как доля людей в возрасте 65 лет и старше с эквивалентным располагаемым доходом ниже относительного порогового уровня риска бедности, принимаемого на уровне 60% от среднего медианного эквивалентного располагаемого дохода лиц моложе 65 лет соответственно (учитываются все доходы, в том числе с учетом социальных трансфертов).	Эмпирический индикатор для сравнения с соответствующим показателем, используемым Европейской комиссией. Является не столько индикатором достаточности пенсий, сколько характеризует уровень риска бедности лиц старших возрастов. Рассчитывается также для: - общеустановлен-ного в текущем году пенсионного возраста (для мужчин и женщин) и старше - 75 лет и старше. Рассчитывается для мужчин и женщин в отдельности.
2	Относительная медиана порога риска бедности среди пожилых людей (65 лет и старше, 75 лет и старше)	Характеризует относительную глубину бедности среди лиц, достигших пенсионного возраста с учетом доходов из всех источников и в рамках домохозяйства	Рассчитывается как разница между медианным эквивалентным располагаемым доходом лиц ниже порога риска бедности и порога риска бедности, относительного порогового уровня риска бедности, принимаемого на уровне 60% от среднего медианного эквивалентного располагаемого дохода лиц моложе 65 лет (учитываются все доходы, в том числе с учетом социальных трансфертов), выраженная в процентах от относительного порога риска бедности.	Эмпирический индикатор для сравнения с соответствующим показателем, используемым Европейской комиссией. Является не столько индикатором достаточности пенсий, сколько характеризует относительную глубину бедности лиц старших возрастов. Доступна разбивка по двум возрастным группам (65 лет и старше, 75 лет и старше).

²⁴ Возрастная граница в 65 лет принята для сопоставимости с подходом Европейской комиссии, но при этом предусматривается выполнение расчета для границы, равной общеустановленному в текущем году пенсионному возрасту (для мужчин и женщин).

Для оценки для России эмпирического индикатора - уровня риска бедности среди пожилых людей в возрасте 65 лет и старше²⁵ - по методологии Европейской комиссии были проведены расчеты на данных ВНДН за 2017 г. При проведении расчетов для обеспечения репрезентативности выборки проводилась процедура ее взвешивания.

Уровень риска бедности среди пожилых людей в возрасте 65 лет и старше рассчитывался как отношение численности пожилых людей в возрасте 65 лет и старше с эквивалентным располагаемым доходом ниже порогового уровня риска бедности к общей численности пожилых людей в возрасте 65 лет и старше.

Эквивалентный располагаемый доход для расчета уровня риска бедности определяется по такой же методологии, как и для коэффициента медианного относительного дохода.

Порог уровня риска бедности в соответствии с методологией Европейской комиссии принимается на уровне 60% от медианного эквивалентного располагаемого дохода по всему населению. Методология также предусматривает оценку риска бедности с другими границами бедности – в частности, с эквивалентным располагаемым доходом ниже 40% и ниже 50% от медианного эквивалентного располагаемого дохода.

Процедура расчета порога риска бедности включала следующие этапы:

- 1) для всех людей в выборке ВНДН был рассчитан эквивалентный располагаемый доход;
- 2) была определена медиана эквивалентного располагаемого дохода на данных по всему населению;
- 3) рассчитан порог риска бедности как 60% от медианного эквивалентного располагаемого дохода (также на уровне 40%, 50%). Затем была оценена численность населения в возрасте 65 лет и старше и – среди них – численность людей с эквивалентным располагаемым доходом ниже порогового уровня риска бедности.

На данных ВНДН за 2017 г. медиана эквивалентного располагаемого дохода на данных по всему населению равна 30230 руб. (для сравнения, среднее значение – 35683 руб.). Порог риска бедности, взятый на уровне 40% от медианного эквивалентного

²⁵ Расчет второго, предлагаемого для межстрановых сравнений индикатора, характеризующего выполнение функции «защита от бедности» - «Относительная медиана порога риска бедности среди пожилых людей (65 лет и старше, 75 лет и старше)» - будет выполнен при продолжении данной работы.

располагаемого дохода, равен 12092 руб., на уровне 50% - 15115 руб., на уровне 60% - 18138 руб.

Полученное значение показателя уровня риска бедности в России для порога бедности, взятого на уровне 60% от медианного эквивалентного располагаемого дохода – 36,3% (на уровне 40 % - 6,5%, на уровне 50% - 19,2%).

Следует отметить, что данный показатель, основанный на методологии Еврокомиссии, является относительным. Граница риска бедности в нем основывается на медианном доходе среди всего населения, а не у пенсионеров (у которых он ниже). Таким образом, данный показатель – это оценка риска бедности пенсионеров относительно всего населения.

Особо следует подчеркнуть отличие относительного порога риска бедности от российской практики, основанной на абсолютном пороге – прожиточном минимуме. В 2017 г. прожиточный минимум пенсионера был установлен на уровне 8315 руб., что в 2,2 раза ниже использованного выше в расчете относительного порога риска бедности (60% от медианы), равного 18138 руб. Это необходимо принимать во внимание при интерпретации полученного значения уровня риска бедности в России по методологии Еврокомиссии по сравнению с официальным показателем бедности пенсионеров, оцениваемым Росстатом относительно федерального прожиточного минимума пенсионера.

Если вместо относительного порога риска бедности (60% от медианы) использовать прожиточный минимум пенсионера в целом по Российской Федерации, то значение показателя уровня риска бедности будет равно 0,6%. Что практически соответствует реальной ситуации и подтверждается данными официальной статистики о том, что в России нет пенсионеров с индивидуальным доходом ниже прожиточного минимума пенсионера в регионе проживания, так как всем неработающим пенсионерам производилась социальная доплата до прожиточного минимума. В целом же, следует отметить, некорректность сравнения показателя уровня риска бедности Еврокомиссии с показателем бедности, рассчитываемым Росстатом, так как для расчета показателя в первом случае используется эквивалентный располагаемый доход, а не индивидуальный.

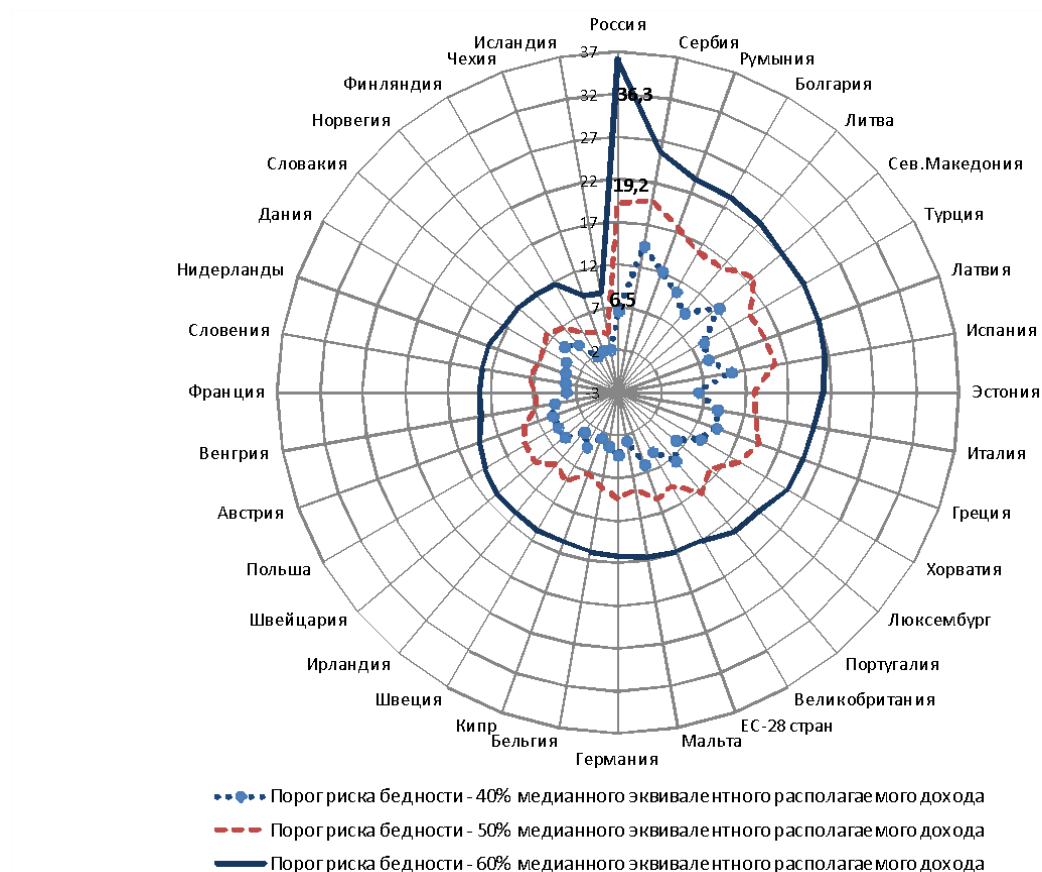
Уровень риска бедности для порога на уровне 40% от медианного эквивалентного располагаемого дохода равен 6,5%, на уровне 50% от медианного

эквивалентного располагаемого дохода – 19,2%, на уровне 60% от медианного эквивалентного располагаемого дохода – 36,3%.

Различие уровня риска бедности среди пожилых людей для разных границ бедности (от 40% до 60%) отражает неравномерность распределения доходов в российских семьях, по сравнению с европейскими. Для границы на уровне 40% от медианы – ситуация в России примерно на уровне европейских стран (в 28 странах ЕС – 6,0%, в России – 6,5%) – (Примечание). По показателю уровня риска бедности с границей бедности на уровне 40% от медианного эквивалентного дохода Россия находится 23-м месте среди других европейских стран (с границей в 60% от медианы – на 35-м месте). Наиболее близкие к России страны по уровню риска бедности с границей бедности в 40% от медианы – Эстония (уровень риска бедности – 6,4%) и Люксембург (5,8%). Хуже ситуация в Италии (8,8%), Греции (9,3%) и Испании (10,5%). Самый низкий показатель – в Финляндии (1,9%) и Исландии (2,1%), самый высокий – в Сербии (14,4%).

Порог бедности в 40% от медианы наиболее близок ПМП по РФ, а согласно законодательству РФ гарантируется, что уровень материального обеспечения пенсионеров должен быть выше ПМП. Поэтому для оценки риска бедности пенсионеров (65+) в России, по-видимому, более релевантен порог бедности 40% от медианы.

При повышении границы риска бедности от 40% медианы и выше – ситуация в России ухудшается. Уровень риска бедности среди пожилых людей с порогом риска бедности на уровне 60% медианного эквивалентного располагаемого дохода (в возрасте 65 лет и старше) в России самый высокий среди стран ЕС (36,3%). На втором месте после России находится Сербия (25,7%). Еще ниже значение в Румынии (23,6%), Болгарии (23,4%) и Литве (22,9%). Самое низкое значение в Исландии (8,8%) и Чехии (9,1%). Среднее значение по 28-ми странам ЕС – 16,9%, что в 2,1 раза ниже, чем в России (для порога риска бедности – 60% от медианы).

Примечание

1 Источник: Евростат, оценки по России – расчеты авторов на данных ВНДН Росстата за 2017 г.

2 для Исландии данные приведены за 2016 г.

Рисунок Б.1 – Сравнение уровня риска бедности среди пожилых людей в возрасте 65 лет и старше в России и странах ЕС (2017 г.), в %

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Индикаторы выполнения функции «Сглаживание дохода» для межстрановых сравнений

Предлагаемый набор индикаторов выполнения функции для межстрановых сравнений

В дополнение к указанным выше в настоящем разделе индикаторам выполнения функции «Сглаживание дохода» - теоретическим и эмпирическим коэффициентам замещения для обеспечения возможности проведения сравнений российских показателей с другими странами предлагаются следующие индикаторы –Таблица В.1.

Таблица В.1 – Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Сглаживание дохода» (коэффициенты замещения) для межстрановых сравнений

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
1	Теоретический индикатор			
1.1	Теоретический чистый коэффициент замещения (“net replacement rate”)	Оценивает соотношение размера пенсионной выплаты при выходе на пенсию к заработной плате (после удержания НДФЛ) перед выходом на пенсию. Характеризует в какой мере собственно пенсионная выплата обеспечивает выполнение функции «Сглаживание дохода» неработающих пенсионеров, соответствующих параметрам типовых работников, в отношении которых рассчитывается данный коэффициент замещения. Оценка выполняется для отдельных индивидов (без учета доходов и состава домохозяйства).	Рассчитывается для условно определяемых типовых работников (различаются вариантами набора параметров, определяющих в соответствии с законодательством размер пенсионной выплаты: уровень зарплаты, страховой стаж, год рождения, пол и др.).	Теоретический индикатор для сравнения с соответствующим показателем, используемым Европейской комиссией.
2	Эмпирические индикаторы			
2.1	Коэффициент агрегированного замещения (без учета других социальных выплат) (“aggregate replacement ratio, excluding other social benefits”)	Характеризует соотношение пенсионной выплаты лиц в возрасте 65-74 лет к и заработка лиц в возрасте 50-59 лет (без учета других социальных пособий, кроме пенсий)	Данные Росстата на основе обследований доходов населения. Рассчитывается как отношение медианной величины пенсионной выплаты лиц в возрасте 65-74 лет к медианной величине валового заработка лиц в возрасте 50-59 лет (без учета других социальных пособий, кроме пенсий)	Эмпирический индикатор для сравнения с соответствующим показателем, используемым Европейской комиссией. Рассчитывается в отношении всех пенсионеров, а не только неработающих. Учитывается весь заработок, а не только в страхуемой его части Не учитывает различия в налогообложении работников и пенсионеров. Является не столько индикатором «Сглаживания дохода», сколько соотношения доходов от пенсионных выплат и зарплат лиц соответствующих возрастных категорий.

Продолжение таблицы В.1

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
2.2	Коэффициент агрегированного замещения (включая другие социальные пособия) ("aggregate replacement ratio, including other social benefits")	Характеризует соотношение пенсионного дохода лиц в возрасте 65-74 лет к и заработка лиц в возрасте 50-59 лет	Данные Росстата на основе обследований доходов населения. Рассчитывается как отношении медианной величины пенсионного дохода лиц в возрасте 65-74 лет к медианной величине валового заработка лиц в возрасте 50-59	Эмпирический индикатор для сравнения с соответствующим показателем, используемым Европейской комиссией. Рассчитывается в отношении всех пенсионеров, а не только неработающих. Учитывается весь заработок, а не только в страхуемой его части Не учитывает различия в налогообложении работников и пенсионеров. Является не столько индикатором «Сглаживания дохода», сколько соотношения пенсионных доходов и зарплат лиц соответствующих возрастных категорий.

Описание результатов расчета эмпирического индикатора выполнения функции «Сглаживание дохода» (коэффициент замещения) для межстрановых сравнений

В настоящем разделе представлены выполненные в работе оценки для России эмпирического индикатора уровня достаточности по методологии Европейской комиссии: коэффициент агрегированного замещения (без учета других социальных выплат).

Значения показателей были рассчитаны на данных ВНДН за 2017 г. При проведении расчетов для обеспечения репрезентативности выборки проводилась процедура ее взвешивания.

Коэффициент агрегированного замещения рассчитывался как отношение медианной индивидуальной валовой пенсии (без учета других социальных пособий, кроме пенсий) лиц в возрасте 65-74 лет в месяц (в ВНДН – переменная «R_I_PENS» - назначенные пенсии) к медианному индивидуальному валовому заработку лиц в возрасте 50-59 лет (в ВНДН – переменная «R_DEN» - «сумма денежного вознаграждения до выплаты подоходного налога по основному месту работы (возраст – 16 лет и более)»)²⁶. В определение валовых пенсий²⁷ включаются пенсии всех пенсионеров (государственных служащих, военных и т.д.) и, помимо этого, учитываются также другие выплаты, которые в соответствии с законодательством получают российские пенсионеры (социальные доплаты до прожиточного минимума, единовременные денежные выплаты и др.).

В соответствии с расчетами на данных ВНДН за 2017 г. медианная индивидуальная валовая пенсия лиц в возрасте 65-74 лет равна 15000 руб. в месяц (для сравнения, средняя – 15797 руб.) Медианный индивидуальный валовый заработок лиц в возрасте 50-59 лет равен 25287 руб. в месяц (для сравнения, средний – 30999 руб.). Полученное значение коэффициента агрегированного замещения в России равно 59,3%.

Приведенные выше значения определены с учетом произведенной в январе 2017 года единовременной денежной выплаты, назначенной в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ в размере 5 тысяч рублей. Расчет без учета этой выплаты дает следующие оценки: медианная индивидуальная валовая пенсия лиц в возрасте 65-74 лет – 14583 руб. и коэффициент агрегированного замещения – 57,7%.

²⁶ Для расчета данного показателя из массива ВНДН были удалены нулевые значения доходов и пенсий.

²⁷ В соответствии с использованной в разделах 1 и 5 терминологией – это пенсионный доход.

Поскольку выплата носила едино разовый характер, то последняя оценка представляется более корректной.

Здесь следует сделать некоторое отступление и соотнести используемые для расчета агрегированного коэффициента замещения значения:

- 1) медианной индивидуальной валовой пенсии лиц в возрасте 65-74 лет;
- 2) медианного индивидуального валового заработка лиц в возрасте 50-59 лет.

Величина валовой пенсии, определяемая по данным обследований населения (ВНДН), больше средней пенсии по старости в 2017 году и возможно является несколько завышенной. Средняя пенсия по данным ВНДН в возрасте 65-74 лет без учета единовременной денежной выплаты – 14583_руб., что больше средней пенсии по старости по данным ПФР – 13762 руб. [28]. Валовая пенсия включает наряду с выплатами достаточно высоких пенсий (пенсии военным, госслужащим), также и выплату пенсий относительно небольших размеров (социальные, по инвалидности, по потере кормильца). Но при этом следует учитывать, что численность получателей «маленьких» пенсий практически в два раза больше, чем «больших». С другой стороны, средний размер пенсий лиц в возрасте 65-74 может отличаться от среднего размера пенсии по старости в силу действия следующих факторов:

- 1) не учитываются пенсии лиц, старше 80 лет, которые получают фиксированную выплату к страховой пенсии в двойном размере (около 5000 руб.);
- 2) пенсии в возрасте 65-74 могут быть больше, чем в возрасте менее 65 лет, так как размер пенсий по новым назначениям меньше среднего размера пенсий, а также в этих возрастах относительно высокая доля работающих пенсионеров, пенсии которых не индексируются.

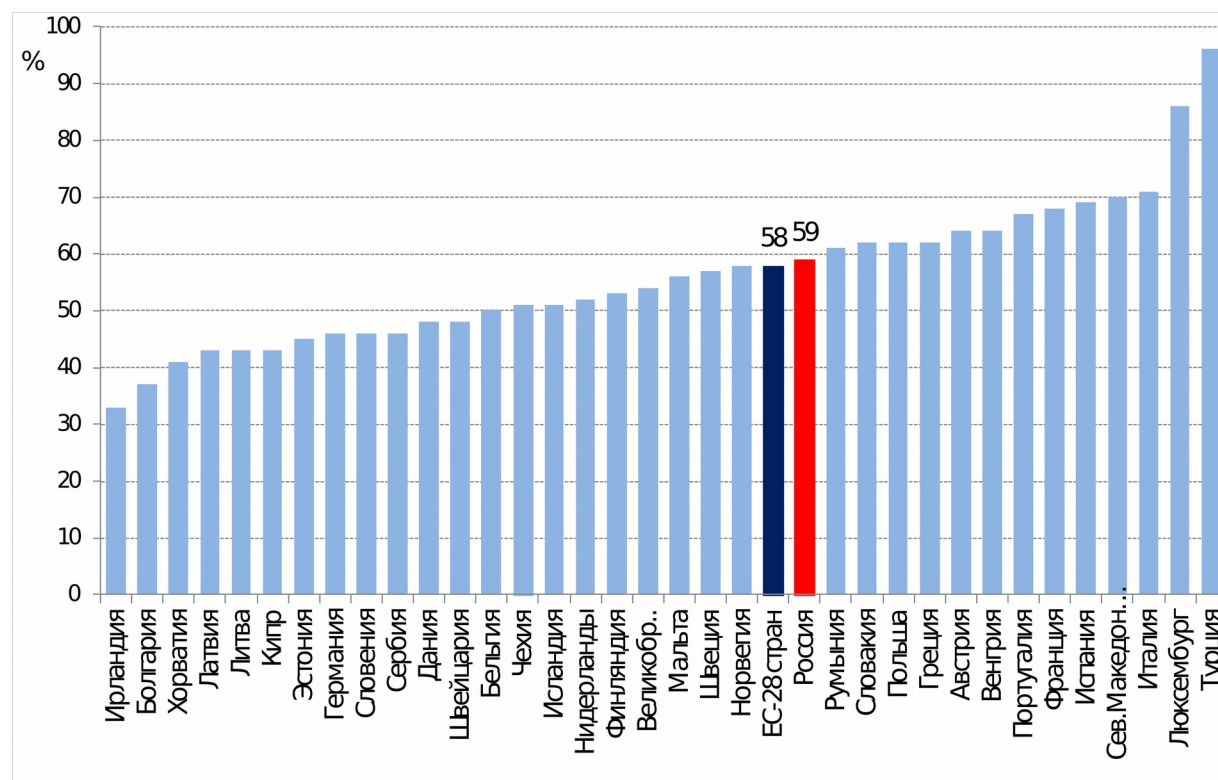
Исследование выше перечисленных факторов требует дополнительной проработки.

В отношении медианного индивидуального валового заработка лиц в возрасте 50-59 лет следует отметить, что его значение, полученное на основе данных ВНДН отличается от показателя медианной заработной платы по данным Росстата и медианного размера вознаграждения, рассчитываемого на основе данных ПФР, которыми располагают авторы (Таблица В.2).

Таблица В.2 – Размеры медианных и средних размеров заработной платы по данным ВНДН, Росстата и ПФР, 2017 год, руб.

	ВНДН ²⁸	Росстат	ПФР-1 ²⁹	ПФР-2 ³⁰
Медианное значение	25287	28345	19600	19500 ³¹
Среднее значение	30999	39167	30984	24434

Значение коэффициента агрегированного замещения в России (59%) примерно такое же, как и среднее значение по 28 странам ЕС (58%). Среди всех стран ЕС, представленных на рисунке ниже (Рисунок В.1), Россия находится на 14-м месте (где 1-е место – самые высокие значения). Наиболее похожие значения – в Швеции, Норвегии, Румынии, Словакии, Польше и Греции. На рисунке ниже (Рисунок В.1) значение коэффициента агрегированного замещения по России приведено без корректировки пенсионного дохода с учетом единовременной денежной выплаты 2017 г. в размере 5000 руб. (значение коэффициента с учетом выплаты – 57,7%).

²⁸ Для лиц в возрасте 50-59 лет.

²⁹ Расчет авторов по данным ПФР о распределении численности получателей вознаграждений, на которые начисляются страховые взносы на ОПС.

³⁰ Расчет авторов по данным ПФР о распределении численности получателей вознаграждений, на которые начисляются страховые взносы на ОПС с учетом исключения Получателей с размером вознаграждения менее 12500 руб. в год и получателей с вознаграждением более 1 млн. руб. в год (страхуемая часть заработной платы).

³¹ Примерное равенство медианных значений ПФР-1 и ПФР-2 объясняется тем, что численность получателей вознаграждения в размере меньшем, чем 12500 руб. в год примерно совпадает с численностью получателей вознаграждения более 1 млн. руб. в год.

Примечание

1 Источник: Евростат, оценки по России – расчеты авторов на данных ВНДН Росстата за 2017 г.

2 Для Исландии данные приведены за 2016 г. Данные по России включают произведенную в январе 2017 г. единовременную денежную выплату в размере 5 тысяч рублей, назначенную в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ.

Рисунок В.1 – Коэффициент агрегированного замещения в России и странах ЕС (2017 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Индикаторы выполнения функции «Баланс доходов» для межстрановых сравнений

Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников» для межстрановых сравнений

В дополнение к указанным выше в настоящем разделе индикаторам выполнения функции ««Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников» для обеспечения возможности проведения сравнений российских показателей с другими странами предлагаются следующие индикаторы – Таблица Г.1.

Таблица Г.1 – Предлагаемые индикаторы выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников» для межстрановых сравнений

№	Наименование индикатора	Назначение	Источник данных/ Расчет	Комментарий
1	Коэффициент социальных пенсий (“benefit ratio”)	Характеризует отношение среднего размера государственных социальных и страховых пенсий (для некоторых стран – и частных пенсий) к средней заработной плате в стране в целом.	Данные Росстата Рассчитывается как отношение суммы среднего размера страховой пенсии (в совокупности с фиксированной выплатой и ее повышением) по старости и накопительной пенсии превышает среднюю заработную плату по РФ	Эмпирический индикатор для сравнения с соответствующим показателем, используемым Европейской комиссией. Рассчитывается в отношении всех пенсионеров, а не только неработающих. Учитывается весь заработок, а не только в страхуемой его части Не учитывает различия в налогообложении работников и пенсионеров.
	Коэффициент медианного относительного дохода (“median relative income ratio”) ³²	Характеризует соотношение медианного размера эквивалентного располагаемого дохода лиц в возрасте 65 лет и старше к медианному эквивалентному располагаемому доходу лиц в возрасте от 0 до 64 лет.	Данные Росстата Рассчитывается как отношение медианного размера эквивалентного располагаемого дохода лиц в возрасте 65 лет и старше к медианному эквивалентному располагаемому доходу лиц в возрасте от 0 до 64 лет.	Эмпирический индикатор для сравнения с соответствующим показателем, используемым Европейской комиссией. Рассчитывается в отношении всех пенсионеров, а не только неработающих. Учитывается все доходы Не учитывает различия в налогообложении работников и пенсионеров.

³² Данный показатель лишь с определенными оговорками можно рассматривать в качестве измерителя баланса между доходами пенсионеров и работников, но из показателей, применяемых Европейской комиссией он один из наиболее близких для характеристики выполнения указанной функции.

Описание результатов расчета предлагаемого индикатора выполнения функции «Обеспечение баланса между доходами пенсионеров и работников» для межстрановых сравнений

В настоящем разделе представлены выполненные в работе оценки для России эмпирического индикатора достаточности по методологии Европейской комиссии: Коэффициент социальных пенсий или коэффициент относительного уровня среднего размера пенсий (КУП).

Значения показателя были рассчитаны на данных ВНДН за 2017 г. При проведении расчетов для обеспечения репрезентативности выборки проводилась процедура ее взвешивания.

Коэффициент относительного уровня среднего размера пенсий рассчитывается как отношение среднего размера пенсий (государственных социальных и страховых; для некоторых стран – и частных пенсий) к средней заработной плате в стране в целом. Значения в числителе и знаменателе, согласно методологии Европейской комиссии, рассчитываются не на данных опросов населения, а берутся из данных официальной статистики стран.

На данных ВНДН за 2017 г. соотношение средних значений пенсий и заработка³³ равно 39% (для сравнения, соотношение медианных значений пенсий и заработка – 47%)³⁴. Аналогичный показатель для России, публикуемый Росстатом, – «соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы». В 2017 г. его значение в России составило 32,9% без учета единовременной денежной выплаты и 34,0% с ее учетом.

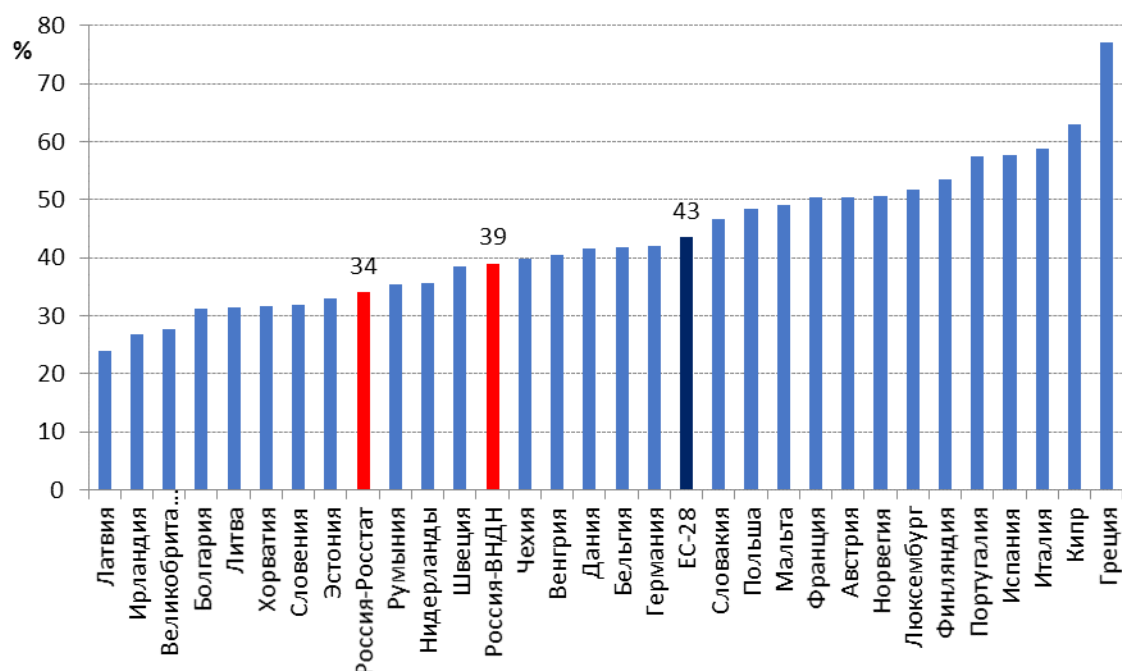
Отличие наших расчетов от оценок Росстата связано с тем, что на данных ВНДН средняя заработная плата ниже, а средняя пенсия немного выше официальных оценок Росстата. По данным Росстата, в 2017 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике составила 39167 руб., на данных ВНДН – 36400 руб. Средний размер назначенных пенсий, включая единовременную денежную выплату, по оценкам Росстата - 13303,7 руб., на данных ВНДН - 14199 руб.

По соотношению средних значений пенсии и заработной платы ситуация в России хуже средних показателей по странам ЕС (43%), но в то же время на уровне

³³ Для расчета средней пенсии на данных ВНДН-2018 были отобраны получатели страховой пенсии по старости (всех возрастов).

³⁴ На данных ВНДН за 2017 г. средняя пенсия – 14199 руб. (для сравнения, медианная пенсия – 13860 руб.), средний заработок до выплаты подоходного налога – 36400 руб. (для сравнения, медианный заработок до выплаты подоходного налога – 29236 руб.).

Швеции, Нидерландов и лучше, чем в Великобритании, место России 19-е из 30 стран (Рисунок Г.1).

Примечание

1 Источник: Евростат; оценки по России – расчеты авторов на данных ВДН Росстата за 2017 г. и официальные оценки Росстата.

2 Для стран ЕС данные приведены за 2016 г., для России – за 2017 г. Данные по России включают произведенную в январе 2017 г. единовременную денежную выплату в размере 5 тысяч рублей, назначенную в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ.

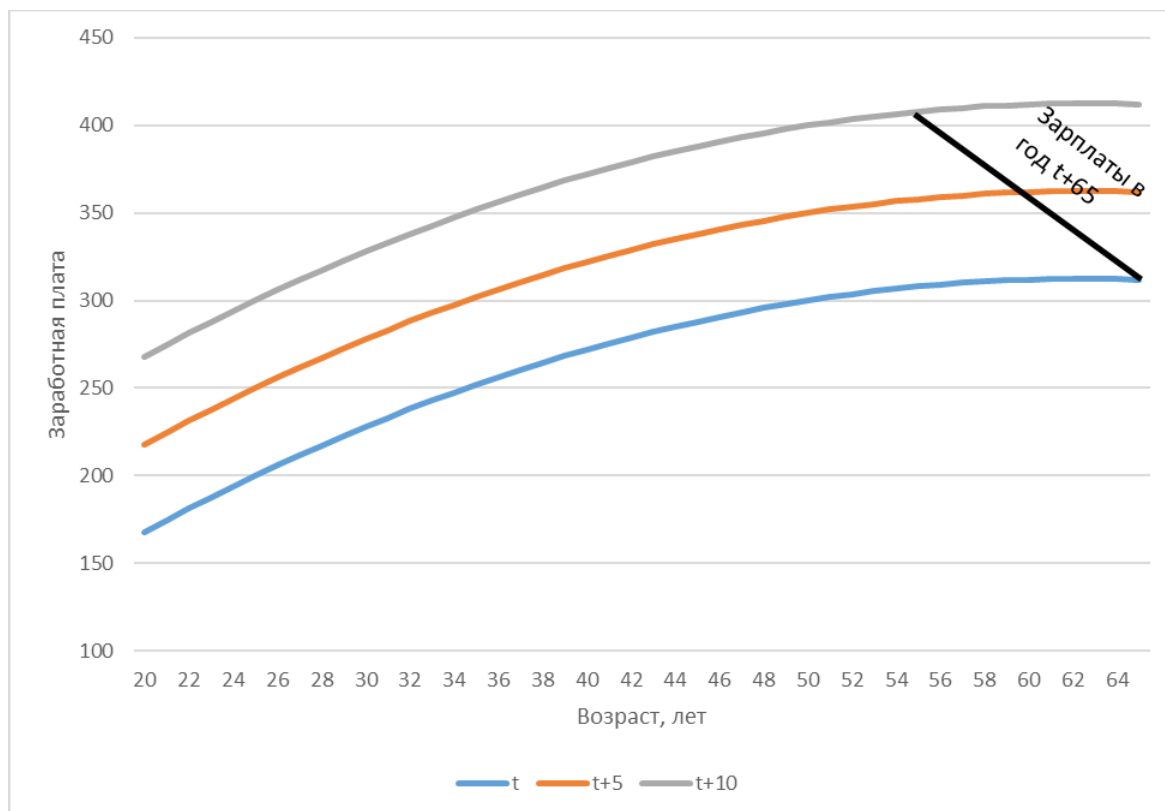
Рисунок Г.1 – Коэффициент относительного уровня среднего размера пенсий в России и Коэффициент социальных пенсий (“benefit ratio”) странах ЕС (в 2016 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Об учете возрастного профиля заработных плат при моделировании теоретического коэффициента замещения

Имеется распространенное представление, что с приближением к пенсионному возрасту заработная плата снижается. Действительно, согласно данным Росстата в 2017 году средняя заработная плата наемных работников организаций в возрасте 55-59 лет составляла 89% от средней по всем возрастам, в 60-64 года – 83%. Однако, при моделировании размеров пенсий и коэффициентов замещения, исходить из этого факта, с нашей точки зрения, не корректно и вот почему.

Более низкий размер заработных плат у населения старше 55 лет, чем у более молодых возрастных групп, еще не означает, что заработки в России у людей снижаются по мере того как они приближаются к пенсионному возрасту. Проще всего это объяснить с помощью наглядного примера (Рисунок Д.1). Рассмотрим, как изменялись с возрастом средние реальные заработные платы у людей, рожденных в некотором году t , через пять лет после (то есть в году $t+5$) и через десять лет ($t+10$). В этом условном случае важно, что средняя заработная плата в каждой когорте растет с возрастом и у более молодых когорт кривая заработных плат сдвинута вверх. Например, такая сдвижка может происходить, если доля лиц, получающих высшее образование, в каждой последующей когорте растет. При расчете возрастного профиля заработных плат в некотором конкретном году, например, $t+65$, учитывается зарплата 65-летних в когорте t , 60-летних в когорте $t+5$, 55-летних в когорте $t+10$ и т.д. В этом случае мы получаем профиль заработных плат, которые постепенно снижаются у более старших возрастов.

Как показывают отдельные исследования, в России наблюдается ситуация, схожая с данным примером [29, 30]. Поэтому для учета возрастных особенностей профиля заработных плат, необходимо переходить к расчету заработных плат и пенсий у отдельных когорт. Например, для расчета размера пенсий для выходящих в 2018 году мужчин, необходимо использовать ежегодные средние (или медианные) зарплаты у мужчин, рожденных в 1958 году. К сожалению, у Росстата отсутствуют такие данные по заработным платам за относительно длительный период, поэтому в работе используется упрощенная версия модели. Для этого необходимы данные ПФР или ФНС по ежегодной средней заработной плате для каждой конкретной половозрастной когорты за период с 2000 года. При продолжении работы, возможно, такие данные будут получены и построены более точные оценки размеров пенсии и коэффициентов замещения.

Поэтому в условиях отсутствия расчета заработных плат и пенсий в разрезе отдельных возрастных когорт ориентация на то, что средняя зарплата в предпенсионных возрастах ниже чем уровень заработной платы в среднем в более

молодых возрастах будет вести к необоснованному завышению коэффициента замещения.

Следует также учитывать, что возрастной профиль зарплат значительно изменился за период 2005-2017 годов: в 2005 году, в первый год проведения специального обследования Росстатом, заработная плата 55-59-летних была равна средней по всем возрастам, 60-64-летних – составляла 93%. И если для периода 2005-2017 годов имеются данные, то построить прогноз на длительную перспективу представляется довольно сложным. Есть факторы, толкающие заработные платы населения старшего возраста вверх (рост уровня образования у поколений, которые будут достигать пенсионных возрастов в следующие десятилетия), а есть факторы, толкающие заработки вниз (повышение пенсионного возраста, что повлечет дополнительный приток новых предпенсионеров на рынок труда).

Указанные выше факторы показывают, что для учета при оценке коэффициента замещения возрастного профиля заработных плат необходимы более сложные инструменты моделирования, а также данные по ежегодной средней заработной плате для каждой конкретной половозрастной когорты. Такие данные с определенными оговорками могут быть получены на основе административных данных о заработной плате налогоплательщиков и застрахованных лиц, которыми располагают ФНС и ПФР. При продолжении работы, такие данные возможно могут быть получены и построены более точные оценки размеров пенсии и коэффициентов замещения.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Дополнительные материалы по теоретическому коэффициенту замещения

Дополнительные факторы, которые следует учитывать при оценке коэффициента замещения

Снижение теоретического коэффициента замещения по сравнению с 2018 годом достигает 5-8 п.п. к 2050 году (см. 1.9.3.1.2). Однако, эта оценка является завышенной, так как не учитывает ряд факторов:

- работа после достижения пенсионного возраста повышает коэффициент замещения на 2-3 п.п.³⁵;
- повышение пенсионного возраста и рост продолжительности трудового стажа на 3-4 года должно увеличивать коэффициент – по оценке на 3-5 пп.

Прогнозируемые оценки нетто-коэффициент замещения для получателей медианных зарплат с учетом указанных корректировок³⁶ приведены в таблице ниже (Таблица Е.1).

Таблица Е.1 – Индивидуальный коэффициент замещения (нетто) с учетом продолжения работы после назначения пенсии (2-3 года) при медианной заработной плате для мужчин (стаж 32 года) и женщин (стаж 28 лет) и увеличении продолжительности стажа по мере ППВ на 2-3 года, рост з/п в соответствии с прогнозом МЭР и ИНСАП, %

Год выхода на пенсию	Прогноз МЭР		Прогноз ИНСАП	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2018	44	42	44	42
2024	46	44	48	46
2030	45	42	48	45
2050	40	37	44	40

Авторы располагают данными ПФР за 2015 и 2016 годы о распределении численности работников по уровню вознаграждений, на которые начисляются страховые взносы. Если принять, с определенными оговорками, что эти данные характеризуют фактическую заработную, то можно сделать следующие выводы.

Среднее значение «зарботной платы по данным ПФР» примерно на 20% меньше, чем по данным Росстата, а медианной на 35%. Это является следствием того, что Росстат при определении показателей по заработной плате учитывает зарплату только работников корпоративного сектора экономики (организаций). В данных

³⁵ В настоящее время средняя продолжительность работы после достижения пенсионного возраста составляет 3 года для мужчин и 5 лет для женщин. По мере повышения пенсионного возраста этот период будет сокращаться. В расчете принято, что он в среднем составит 2 года для мужчин и 3 года для женщин.

³⁶ В расчете приняты нижние оценки возможного увеличения коэффициента замещения. Также принято, что увеличение в связи с ростом продолжительности стажа будет постепенным: +1 п.п. в 2024 году, +2пп. в 20130 году и +3пп. в 2050 году.

Росстата не учтены работники, получающие официальную зарплату в остальных секторах (работающие у индивидуальных предпринимателей, в фермерских хозяйствах и др.), которая меньше, чем в организациях. Следует учитывать, что «зарботная плата по данным ПФР», рассчитываемая как отношение суммы вознаграждений за соответствующий год по определенной группе лиц к их численности и деленная на 12 (месяцев), не учитывает отработанное время. Поэтому, лишь с определенными оговорками эту величину можно рассматривать в качестве зарботной платы в расчете на месяц³⁷. Но с другой стороны, данные ПФР наиболее точно отражают, те суммы, которые получили застрахованные лица за год, на которые были начислены страховые взносы и которые собственно подлежат возмещению за счет страховой пенсии.

Если же на данных ПФР отсечь выплаты, превышающие базу для начисления страховых взносов, то есть ограничится только страхуемой частью зарботной платы, то превышение средней и медианной зарплат по Росстату над соответствующими показателями по данным ПФР составит около 35%.

Соответственно, были посчитаны коэффициенты замещения при использовании медианной и средней «зарботной платы по данным ПФР». У получателей медианных зарботных плат нетто коэффициент замещения составлял 48% (мужчины) / 47% (женщины), у получателей средних зарплат 42% / 40% (на основе прогноза ИНСАП и без корректировок в связи с продолжением работы после назначения пенсии и увеличения стажа в связи с повышением пенсионного возраста). Таким образом, коэффициенты замещения, рассчитанные на основании данных ПФР, в среднем на 6-7 п.п. выше, чем по данным Росстата (для медианной зарплаты).

В таблице ниже (Таблица Е.2) приведены прогнозируемые оценки нетто-коэффициент замещения для получателей медианных зарплат по данным ПФР и с учетом корректировок представленных в таблице ниже (Таблица Е.2) в связи с продолжением работы после назначения пенсии и увеличением стажа в связи с повышением пенсионного возраста.

Таблица Е.2 – Индивидуальный коэффициент замещения (нетто) с учетом продолжения работы после назначения пенсии (2-3 года) при медианной зарботной плате для мужчин (стаж 32 года) и женщин (стаж 28 лет) и увеличении продолжительности стажа по мере ППВ на 2-3 года, рост з/п в соответствии с прогнозом МЭР и ИНСАП, %

Год выхода на пенсию	Прогноз МЭР		Прогноз ИНСАП	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины

³⁷ Хотя данные ПФР должны более точно отражать те размеры зарплат, с которых выплачиваются страховые взносы, эти данные также не лишены недостатков. У значительной доли получателей годовой уровень зарплат неправдоподобно низок (ниже МРОТ за один месяц).

2018	50	48	50	48
2024	52	50	54	52
2030	51	48	54	52
2050	46	43	50	46

Приведенные выше (Таблица Е.1 и Таблица Е.2) корректировки коэффициента замещения являются предварительными и требуют дополнительной проработки, которая планируется при продолжении настоящей работы.

Сравнение полученных коэффициентов с показателями Росстата.

Отдельный интерес представляет сравнение получившихся оценок коэффициента замещения (без учета указанных выше корректировок) с официальным показателем Росстата – отношением среднего размера назначенных пенсий к средней заработной плате. На рисунке ниже (Рисунок Е.1) представлена динамика показателя Росстата и значений коэффициента замещения для лиц, получающих среднюю по стране заработную плату. В целом оба показателя имеют сходную динамику, хотя коэффициент замещения выше. Наибольшее расхождение наблюдалось в 2009 году – 7,9 п.п., что объясняется особенностями расчета этих показателей. Индикатор Росстата рассчитывается по среднегодовым значениям, тогда как коэффициент ИНСАП использует пенсию на декабрь данного года. В 2009 году в декабре было осуществлено значительное увеличение базовой части трудовой пенсии, что значительно увеличило коэффициент замещения, но лишь в малой степени отразилось на официальном показателе Росстата.

Рисунок Е.1 – Сравнение коэффициента замещения и отношения пенсий к заработным платам, в %

Дифференциация пенсий.

Модель расчета индивидуальной пенсии при различных сценариях размеров заработных плат позволяет оценить дифференциацию пенсий в зависимости от заработков. На рисунке ниже (Рисунок Е.2) представлены графики, иллюстрирующие такую дифференциацию для мужчин: отношение между минимальной пенсией (при зарплате на уровне МРОТ) и максимальной пенсией (при зарплате на уровне предельной базы), а также отношение пенсий при заработной плате на уровне 1,5 от средней и 0,5 от средней и отношение двух средних к 0,5 от средней.

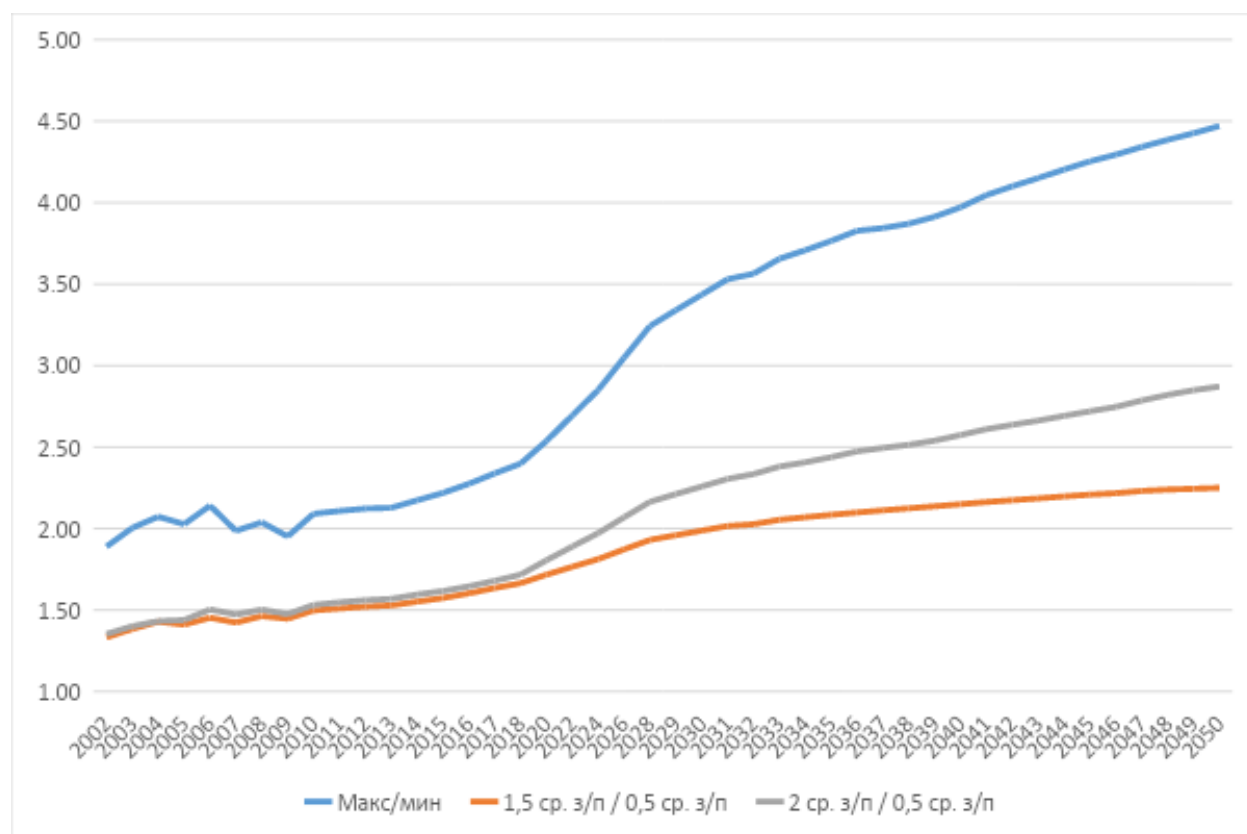

Рисунок Е.2 – Дифференциация пенсий, раз

Согласно результатам модельных расчетов, в России с 2002 года по настоящее время растет дифференциация пенсий, и рост продолжится до конца исследуемого периода. Если в 2002 году отношение между максимальной и минимальной пенсией составляла 1,89, между 2 и 0,5 от средней заработной платой – 1,35, между 1,5 и 0,5 от средней заработной платы – 1,33, то к 2018 году эти соотношения достигли 2,40, 1,72 и 1,66 соответственно. В дальнейшем можно ожидать продолжения роста

дифференциации, что связано с более низкой индексацией фиксированной выплаты, по сравнению с индексацией стоимости одного пенсионного коэффициента, с другой стороны, с увеличением размеров предельной базы страховых взносов относительно средней заработной платы. Последний фактор приводит к увеличению дифференциации размеров пенсии между получателями максимальной и минимальной зарплат, а также 2 и 0,5 средних заработных плат. Если до 2020 года пенсии у получателей 1,5 и 2 средних заработных плат практически не различались, то после этого года разрыв начал возрастать. В результате к 2050 году, как показывают расчеты, отношение между максимальной и минимальной пенсией составит 4,47, между 2 и 0,5 от средней заработной платой – 2,87, между 1,5 и 0,5 от средней заработной платы – 2,25.

Влияние валоризации

Фактором, оказывающим понижающее влияние на размеры пенсии является снижение течением времени количества лет стажа до 2002 года, и соответственно, снижение вклада валоризации в размеры пенсии (Рисунок Е.3). В 2010 году валоризация привела к увеличению коэффициента замещения на 3,5 п.п. для мужчин, оформивших право на пенсию в данном году и получающих медианную заработную плату на протяжении 32 годов (из которых 12 лет – до 1991 года, 11 лет – между 1991 и 2002 годами). В дальнейшем влияние вклада валоризации на коэффициент замещения сокращалось, к 2018 году оно составляло уже 2,0 п.п., а к 2033 году оно полностью исчезнет.

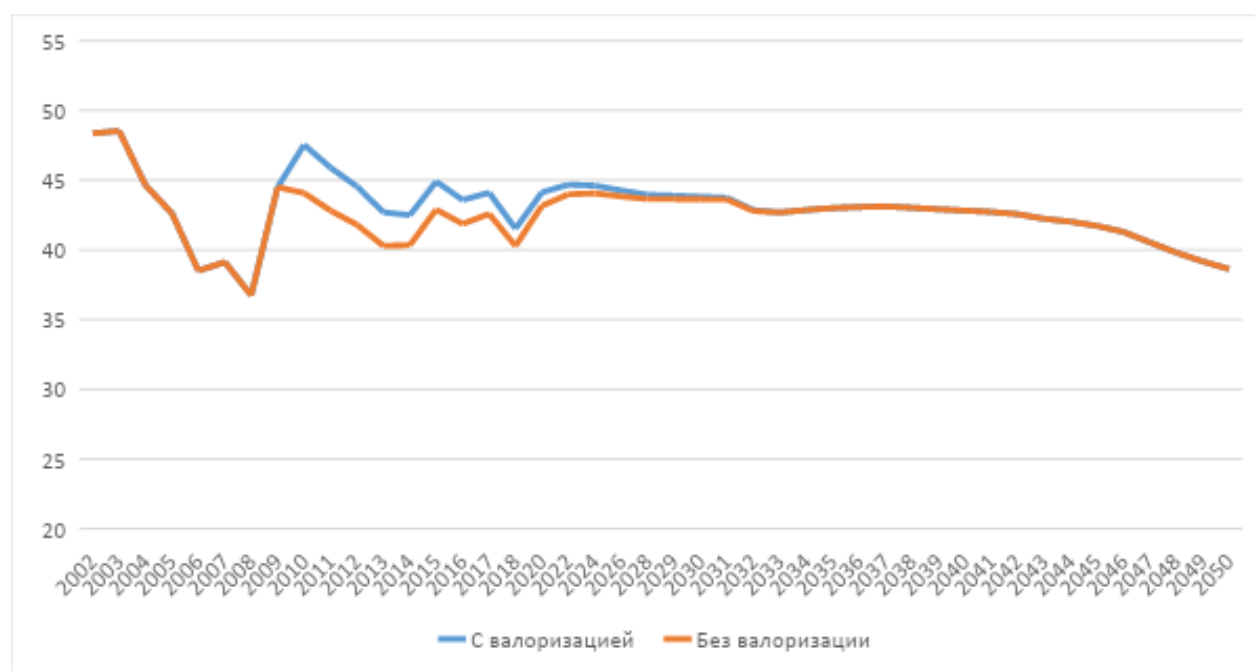

Рисунок Е.3 – Коэффициент замещения для мужчины со стажем 32 года – получателя медианных зарплат с учетом и без учета валоризации, в %

Динамика данных коэффициентов замещения близка к представленным выше. В исторический период 2002-2018 годов коэффициент замещения снижался за исключением скачков в 2008-2010 и 2015 годов. Отметим, что в обоих случаях рост наблюдался в периоды экономического кризиса. Это связано с тем, что в это время реальные заработные платы снижались, тогда как пенсии индексировались по инфляции или выше, к тому же в конце 2009 года была значительно повышена базовая часть пенсии, а с 2010 год была проведена валоризация пенсий, которая привела к росту коэффициента замещения на 3,5%. В прогнозный период предполагается повышение коэффициента замещения до 2024 года, вызванное индексацией пенсий выше инфляции, после этого снижение коэффициента замещения.

Сравнение с другими странами

Также модельные расчеты позволяют сравнить коэффициенты замещения в России со странами Европы [31]. Для сопоставимости используются несколько другие предпосылки, чем при расчетах выше:

- Трудовой стаж составляет 40 лет, выход на рынок труда осуществляется за 40 лет до достижения общеустановленного пенсионного возраста.
- Нетто-коэффициент замещения рассчитывается как отношение пенсионной выплаты к размеру заработной платы (за вычетом НДФЛ) на предыдущий год с учетом инфляции (ИПЦ).

Индивид на протяжении всей трудовой карьеры получает среднюю по стране заработную плату. Коэффициент замещения рассчитан на 2016 год – последний доступный для сравнения год (Рисунок Е.4 и Рисунок Е.5). Согласно полученным расчетам, величина коэффициента замещения в России оказывается ниже, чем в большинстве стран ЕС, но близка к показателям Эстонии. Причина таких различий требует дополнительных исследований и будет выполнена при дальнейшей работе. В частности, влияние может оказывать различие в методологии расчета средней заработной платы, продолжительности страхового стажа и др.

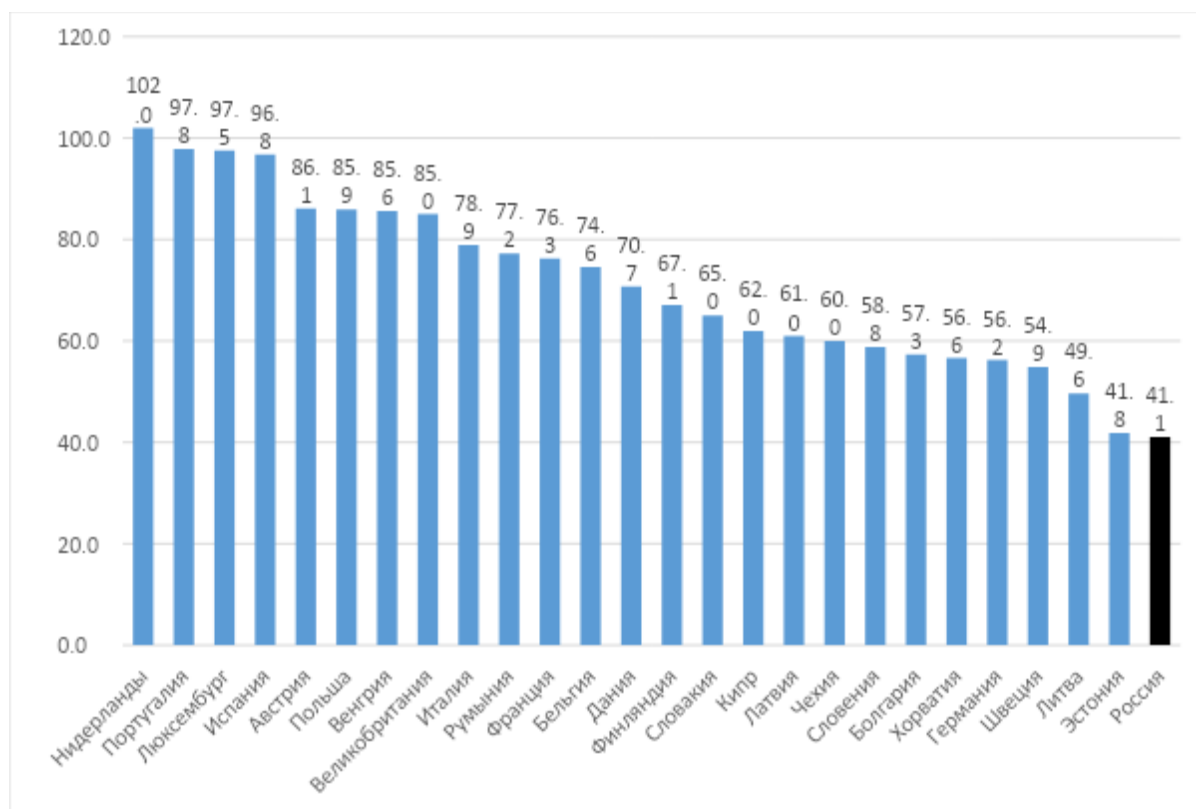

Рисунок Е.4 – Теоретический нетто коэффициент замещения для мужчин в России и странах ЕС, в %

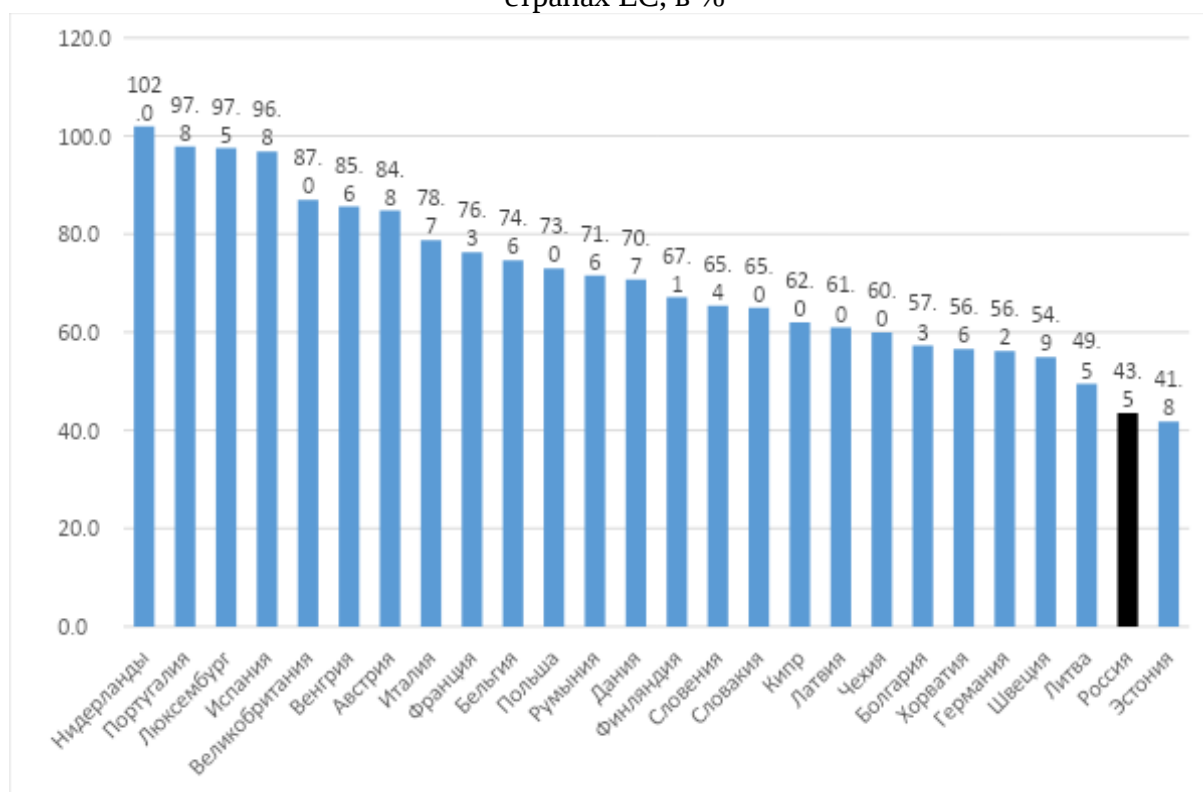

Рисунок Е.5 – Теоретический нетто коэффициент замещения для женщин в России и странах ЕС, в %